

Восстановительное правосудие в России

Общественный центр
«Судебно-правовая реформа»

Восстановительное правосудие в России

Москва 2012

Издание осуществлено в рамках проекта
«Презентация российского опыта примирения и медиации
для зарубежных специалистов»
на средства
Фонда поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова
и при поддержке Посольства Финляндии в России.

Восстановительное правосудие в России / Под общей ред. Н.В. Путинцевой / М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2012.

Содержание

<i>Рустем Максудов.</i> Стратегические ориентиры центра «Судебно-правовая реформа» в области восстановительного правосудия в России	5
<i>Людмила Карнозова.</i> Восстановительное правосудие в российской правовой системе	12
<i>Антон Коновалов.</i> Развитие школьных служб примирения в России. Восстановительная культура школы	22
<i>Рустем Максудов.</i> КДНиЗП как площадка для реализации восстановительного подхода	34
Приложения	
<i>Приложение I.</i> Мониторинг программ восстановительного правосудия (территориальные службы примирения)	40
<i>Приложение II.</i> Мониторинг школьных служб примирения	46
<i>Приложение III.</i> О центре «Судебно-правовая реформа»	53
<i>Приложение IV.</i> Стандарты восстановительной медиации	58
Об авторах	70

Рустем Максудов

Стратегические ориентиры центра «Судебно-правовая реформа» в области восстановительного правосудия в России

С 1997 года по настоящее время общественный центр «Судебно-правовая реформа» (далее – Центр) распространяет в России и странах постсоветского пространства идею и технологию восстановительного правосудия.

В России идет интенсивный процесс развития восстановительных практик в форме территориальных и школьных служб примирения: к нему присоединяются новые регионы, создаются ассоциации специалистов, складываются местные модели восстановительных практик, а также на этой базе различные модели межведомственного взаимодействия разных структур, работающих с несовершеннолетними и их семьями, куда включаются и службы примирения, развивается инструментарий восстановительных программ.

Формирование на территориях очагов восстановительных практик обусловлено в большинстве случаев активной позицией представителей общественных организаций и чиновников, которые принимают важность коммуникации и ценности гражданского общества. Многие специалисты, поддерживающие восстановительные практики, работают в учреждениях социальной сферы. В то же время проблемой развития восстановительного правосудия в России является, на наш взгляд, вертикальная организация учреждений социальной сферы. В отличие от США и многих стран Европы, где социальные услуги населению в основном оказываются негосударственными организациями, в России существует прямое подчинение муниципальных организаций вышестоящим чиновникам.

В этих условиях управление той или иной практикой приобретает нередко политический характер, то есть допускается только такой анализ, который выгоден для карьерного роста чиновников, что препятствует получению реальной картины практики. Социальная сфера перегружена огромной и часто избыточной отчетностью, постоянными проверками, большим количеством контролирующих инстанций, труд социальных работников является низкооплачиваемым.

Существование административной вертикали тормозит проведение исследований управленческой деятельности. Реальная картина практики, ос-

нованная на качественных методах исследований, подменяется отчетными цифрами. Поэтому процесс формирования институциональных механизмов восстановительного правосудия наталкивается на ситуацию, когда для чиновников важнейшим результатом практики восстановительного правосудия является отчетность по количеству служб примирения, совершенных преступлений, примирительных встреч. Здесь с самого начала работы закладываются плановые, как при социализме, цифры, которые должны быть достигнуты к концу отчетного периода, тем самым приветствуется «правильная» отчетность.

Административная вертикаль ведет к отсутствию межведомственного взаимодействия в работе с детьми и семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации. В работе с конкретными случаями часто отсутствует кооперация специалистов, целевые программы на уровне региона замкнуты на конкретное ведомство, те или иные проекты государственных и муниципальных организаций не учитывают необходимость совместной деятельности и важную роль в этой работе некоммерческих организаций.

Устройство социальной сферы приводит к существованию параллельных действительностей, в которых пребывают специалисты-практики (ценности восстановительного правосудия и профессионального осуществления деятельности) и управленцы верхних эшелонов (ценности количественных показателей в отчетности). А управленцы среднего звена (руководители учреждений), которые знают работу специалиста и должны выполнять спущенные сверху требования отчетности, оказываются в разрывной ситуации, поскольку отчетные показатели и стилистика управления не соответствуют особенностям работы и направленности деятельности специалистов.

Основной вопрос, который здесь возникает: каким образом формируются и удерживаются профессионализм и ценности в работе по проведению программ восстановительного правосудия? Постановка глубоких вопросов, ориентированных на удержание восстановительного подхода в работе специалистов и их развитие, сегодня невозможна в недрах административных структур. Такая постановка, на наш взгляд, возможна внутри сообществ, ориентированных на удержание принципов деятельности как ценностей индивидуальной работы и установки на развитие собственной оригинальной и учитывающей российскую ситуацию практики.

Специалисты Центра придерживаются такой идеологии создания пилотных площадок по восстановительному правосудию, которая, прежде всего, инициировала бы деятельность сообществ по созданию российских моделей на материале освоения российского и иностранного опыта. В течение 15 лет такой опыт был основанием для создания Центром рос-

сийских методик восстановительного правосудия. Таким образом, важнейшим стратегическим ориентиром развития Центра является деятельность по поддержке формирования сообществ специалистов, реализующих восстановительный подход к правонарушениям и конфликтам с участием несовершеннолетних (в том числе, и в работе с детьми и семьями в трудной жизненной ситуации).

В перспективе региональные ассоциации медиаторов смогут влиять на проводимую социальную и уголовную политику в регионах и способствовать развитию практик работы с людьми, находящимися в трудной жизненной ситуации в России. В таких ассоциациях встречаются для обсуждения вопросов восстановительного правосудия представители различных ведомств и некоммерческих организаций, что создает основу для подлинного межведомственного взаимодействия. Создаваемые ассоциации медиаторов, несущие ценность переговорного процесса и взаимопонимания (в разных ситуациях – от семейных и криминальных до политических и общественных) могут стать средой, способствующей диалогу в обществе.

Но для их становления и поддержки необходимы междисциплинарные исследования и разработки на стыке политологии, права, культурологии, социологии и психологии. Поддержка исследований и разработок, обеспечивающих практико-методическую и управленческую деятельность региональных сообществ, составляет важный стратегический ориентир деятельности Центра¹. При этом практико-методическое ядро работы смещается внутрь инициатив тех или иных команд, ориентированных на инновации и развитие собственной деятельности. На схеме показана суть стратегии деятельности Центра (см. схему).

17 марта 2009 года на заседании представителей регионов при участии Центра была создана Всероссийская ассоциация восстановительной медиации и принят ее устав. Ассоциация создана без образования юридического лица как структура гражданского общества, в которую могут входить не только организации, но и частные лица. Ассоциация представляет собой сообщество медиаторов, кураторов служб примирения и всех, кто развивает в России восстановительную медиацию. Ассоциацией приняты стандарты восстановительной медиации (см. приложение), рекомендованные для применения на территории России при проведении медиации в системе об-

¹ Большую работу в направлении поддержки и развития социально ориентированных некоммерческих организаций проводит Министерство экономического развития Российской Федерации.

разования, уголовной юстиции, спорта и молодежной политики, социальной защиты и пр.

В 2009–2012 годах при поддержке Центра в Москве, Тюмени, Волгограде, Новосибирске, Перми, Кирове, Красноярске, Казани, Самаре, Липецке, Череповце и Чебоксарах созданы региональные ассоциации медиаторов, работающие с ситуациями преступлений и уголовно наказуемых деяний несовершеннолетних, а также поддерживающие создание школьных служб примирения.

Ежегодно в Москве проводятся всероссийские научно-практические конференции, где происходит обмен опытом в области практик восстановительного правосудия. На конференции 2011 года участники обсудили опыт работы территориальных служб на базе социально-психологических центров и школьных служб примирения, деятельность ассоциаций медиаторов в различных регионах Российской Федерации, вопросы мониторинга и исследований в области восстановительных практик.

Опираясь на стандарты восстановительной медиации и опыт существующих служб примирения, участники конференции выделили в качестве важнейших следующие направления деятельности Всероссийской ассоциации восстановительной медиации:

1. Развитие практик восстановительного правосудия и повышение квалификации специалистов

В данном направлении можно поставить следующие задачи.

- Разработка и развитие российских концепций восстановительной медиации, кругов сообществ и семейных кругов. Сегодня создана и может быть представлена мировому сообществу концепция восстановительной медиации;
- анализ препятствий социокультурного плана в развитии восстановительных практик. Это, прежде всего, «культура» репрессивности, закрепившаяся в моделях повседневного поведения населения и представителей силовых ведомств (судов, прокуратуры и полиции)²;
- изучение и использование элементов традиционных практик примирения. Можно утверждать, что в России живы традиции примирения, которые опираются на многовековые обычаи примирения различных народов, населяющих Россию. Начиная с 2010 года Центр совместно с Институтом государства и права РАН организует ежегодные семинары по изучению традиций примирения в России, являющиеся важным элементом повышения квалификации активистов в области восстановительных практик в России и способствующие межведомственному и междисциплинарному диалогу;
- изучение и поддержка разработок в области философии и теории права, направленные на новое понимание правосудия как института, обеспечивающего, в первую очередь, нормализацию и развитие человеческих отношений, а не укрепление ведомственных корпораций юристов;
- в условиях практического отсутствия специализированных центров по работе с потерпевшими необходимо углублять теоретические представления и развивать методический инструментарий медиаторов в работе с пострадавшими (потерпевшими) от уголовно наказуемых деяний. Важно также содействовать созданию центров по работе с пострадавшими (потерпевшими) от уголовно наказуемых деяний;
- анализ практики школьной медиации в мире в рамках обустройства нерепрессивного способа разрешения конфликтных и криминальных ситуаций в образовательном учреждении;
- разработка и реализация моделей создания и поддержки школьных служб примирения и восстановительной работы в российских образовательных учреждениях;
- практика примирения, на наш взгляд, помогает переопределить цели воспитания. Взаимоуваживанию воспитательного процесса и школь-

² На наш взгляд, данная «культура» и есть основное препятствие в распространении практики восстановительного правосудия в России.

ных служб примирения могла бы помочь разработка понятия «восстановительная культура школы»;

- разработка способа связи восстановительного и нарративного подходов;
 - анализ схем взаимодействия программ восстановительного правосудия и социального сопровождения несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации;
 - разработка недиагностического способа понимания ситуации в рамках восстановительного подхода и, соответственно, понятия «анализ ситуации в восстановительных практиках»;
 - разработка модели взаимосвязи трех типов программ восстановительного правосудия: медиации, кругов сообществ и семейных конференций;
 - поддержка деятельности региональных ассоциаций восстановительной медиации;
 - целесообразно создать рабочую группу из членов ассоциации по развитию стандартов восстановительной медиации, в частности разработки раздела о принципах, методах создания и поддержки служб примирения.
2. *Разработка методов мониторинга, оценки и исследований восстановительных практик с привлечением политически и административно независимых субъектов такой деятельности*

В этом направлении можно выделить следующие задачи.

- Совершенствование системы показателей и формы для мониторинга восстановительных программ, в том числе организация и проведение мониторинга повторных правонарушений участников восстановительных программ;
- упорядочение системы сбора и обработки данных;
- в целях развития исследовательского сопровождения восстановительных практик необходимо разработать понятийный аппарат для описания и анализа проведенных программ;
- разработка методов качественного анализа программ;
- конструирование методик, позволяющих включать исследовательские процедуры в структуру восстановительных программ;
- анализ практики проведения программ на предмет соответствия ее декларируемым ценностям и принципам восстановительного правосудия;

- в рамках анализа эффектов, результатов и препятствий проведения программ восстановительного правосудия целесообразно привлечение психологов-исследователей для проведения исследований по темам вины, возрастных особенностей и механизмов ответственности, феноменов и факторов исцеления, взаимопонимания и т. п.

Людмила Карнозова

Восстановительное правосудие в российской правовой системе

Восстановительное правосудие как чистый *теоретический* тип противостоит официальному карательному правосудию, однако реализация концепции восстановительного правосудия невозможна без взаимодействия с официальной системой правосудия.

В 2010 году в России принят Закон о медиации. Он касается гражданских, коммерческих, трудовых и семейных споров, но не затрагивает уголовного судопроизводства. Иными словами, программы примирения между правонарушителями и жертвами оказываются вне сферы действия данного закона. Тем не менее, восстановительное правосудие в России развивается на протяжении 15 лет. И так же, как и в других странах, инициаторами движения за восстановительное правосудие в России стали представители общественности.

Восстановительное правосудие в реальности – это *не столько альтернатива, сколько встраивание программ восстановительного правосудия в тело официальной системы реагирования на преступления*. Если рассматривать это явление со стороны российской юридической системы, такое встраивание обеспечивается благодаря двум факторам. Во-первых, идеи восстановительного правосудия находят ценностную поддержку среди ряда юристов – как практиков, так и теоретиков. Таковую поддержку нельзя назвать повсеместной, но главное, что она появилась. Эта поддержка нашла свое практическое подтверждение в том, что в ряде территорий Российской Федерации активистам в области восстановительного правосудия удалось построить сотрудничество с судами, благодаря чему стали проводиться программы примирения по уголовным делам. Кроме того, проблематика восстановительного правосудия стала включаться и в контекст теоретико-правового дискурса. А во-вторых, *современное уголовное правосудие имеет довольно сложное устройство и такие институты внутри себя, которые открывают возможности для использования примирительных программ между правонарушителем и жертвой* – это при том, что в парадигмальном плане, т.е. с точки зрения основных целей, ориентиров и существа подхода, оно является карательным.

В определенном смысле, общие принципы российского законодательства препятствуют использованию медиации. К примеру, в ряде европейских стран действует *принцип целесообразности* при возбуждении уголовного дела, который является важным правовым основанием для использования программ примирения между правонарушителем и жертвой на самой ранней стадии – т. е. как только в полицию поступил сигнал о противоправном деянии¹. Этот принцип означает, что полицейский или прокурор может счесть целесообразным направить дело на медиацию и, в случае ее успеха, *не возбуждать* уголовное дело. В российском же уголовном процессе этого принципа нет, у нас действует *принцип законности*: при наличии установленного законом повода уполномоченное официальное лицо (следователь, прокурор) *обязано* возбудить уголовное дело. Аналогичный принцип действует и вне уголовного процесса: к примеру, в соответствии с Законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (№ 120-ФЗ) при обнаружении противоправных деяний, совершенных несовершеннолетними, школы обязаны поставить в известность полицию. А дальше, если деяние может быть подведено под Уголовный кодекс, полиция обязана возбудить уголовное дело. Во главу угла ставится «законность» – обязанность власти возбудить уголовное дело, а не разрешение конфликта между людьми.

И все-таки правовые условия для программ восстановительного правосудия в России есть. Что же конкретно имеется в виду?

Институт прекращения уголовного дела за примирением сторон

Во-первых, в соответствии с российской Конституцией, общепризнанные принципы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы, причем приоритетной по сравнению с внутренними законами. Так что, чем больше концепция восстановительного правосудия будет входить в международные стандарты уголовного правосудия, тем больше легальных оснований для использования восстановительных программ в российском уголовном судопроизводстве.

Во-вторых, Уголовному и Уголовно-процессуальному кодексам РФ известны понятия «примирение» и «заглаживание вреда». Согласно этим законам по определенным категориям дел следователь на стадии предвари-

¹ См. подробнее: *Головки Л.В.* Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб., 2002.

тельного расследования и суд на стадии судебного разбирательства в случае примирения сторон *вправе* (но не обязаны) прекратить уголовное дело (ст. 76 УК РФ и 25 УПК РФ). Эта норма относится к случаям, если преступление совершено впервые и обвиняемый обвиняется в умышленном преступлении, максимальное наказание за которое не превышает 5 лет лишения свободы, либо в преступлении, совершенном по неосторожности. В структуре судимости осужденные за такого рода преступления составляют в среднем около 65 %². И хотя сюда входят и те, кто совершил преступления *не* впервые, все равно значительный массив обвиняемых относится к указанной в ст. 76 УК РФ группе. Кроме того, Уголовный кодекс содержит составы частного обвинения, по которым уголовные дела могут начаться не иначе, чем по заявлению потерпевшего (два состава – ст. 115 ч. 1 и ст. 116 ч. 1 УК РФ). По таким делам при примирении сторон дело прекращается в обязательном порядке. Кроме того, независимо от тяжести преступления заглаживание причиненного преступлением вреда служит смягчающим обстоятельством при назначении наказания (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ). Так что если дело и не подлежит прекращению, примирение и заглаживание вреда все равно имеют позитивные юридические последствия.

Однако российский закон ничего не говорит, как именно стороны приходят к примирению; понятие *медиации* в российском уголовном законодательстве отсутствует. Таким образом, в нашем уголовном законодательстве не предусмотрена процедура медиации (а следовательно, передача дел из структур уголовного процесса в службы примирения), но предусмотрены институты прекращения уголовного дела за примирением сторон и при заглаживании вреда, причем соответствующие нормы закона равным образом относятся *как к взрослым, так и несовершеннолетним обвиняемым*. Приведенные нормы стали «входными воротами» для использования медиации по уголовным делам. Коль скоро примирение обвиняемого и потерпевшего законом не только допускается, но фактически поощряется (поощрение состоит в освобождении обвиняемого от уголовной ответственности и удовлетворенности потерпевшего, поскольку освобождение от уголовной ответственности может произойти не иначе, чем по заявлению потерпевшего), то *власть должна способствовать реализации закона*. Медиатор, реализующий процедуру программы восстановительного правосудия, фактически выступает *своего рода гарантом порядочности и законности*, препятствующим, например, давлению на потерпевшего со стороны обвиняемого. И этот дух действующего закона служит основанием для программ сотруд-

² См. статистические данные на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ.

ничества служб примирения со структурами уголовного процесса (в настоящее время в первую очередь с судами).

Об уголовном правосудии в отношении несовершеннолетних

Программы примирения правонарушителя и жертвы (мы их еще называем «программы по заглаживанию вреда», или «восстановительной медициной») начались в России в 1997 году в области уголовного правосудия по делам несовершеннолетних и до сих пор ограничиваются именно этой категорией правонарушителей. (В качестве жертв выступают как взрослые, так и несовершеннолетние.)

Как известно, в области реагирования на правонарушения несовершеннолетних в европейских странах, США, Канаде, Австралии, Новой Зеландии программы восстановительного правосудия удачно интегрированы в системы ювенальной юстиции. В России нет автономной системы ювенальной юстиции. Судопроизводство в отношении несовершеннолетних, которые обвиняются в совершении преступлений, относится к *общей уголовной юстиции* – т. е. юстиции, ориентированной не на воспитание, а на наказание. Но Россия подписала Конвенцию ООН о правах ребенка и тем самым взяла на себя обязательства по приведению правосудия для несовершеннолетних в соответствие с международными стандартами. Это обстоятельство привело к мощному общественному движению за создание ювенальной юстиции, куда активно включились и суды. И благодаря последнему обстоятельству стали возможны эксперименты по введению элементов ювенальной и восстановительной юстиции на базе действующего законодательства. В последние годы Верховным Судом РФ введен термин «ювенальные технологии», который используется для обозначения новых форм работы с детьми, преступившими закон³. В качестве «ювенальных технологий» в ряде регионов и используются программы примирения между несовершеннолетним правонарушителем и жертвой. Подобные программы проводятся независимыми службами, которые создаются либо на базе общественных организаций, работающих с несовершеннолетними, либо государственных или муниципальных учреждений для работы с детьми и семьями.

Выше речь шла о законодательных нормах о примирении в уголовном процессе – *единых и для взрослых, и для несовершеннолетних* обвиняемых.

³ См. постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 1 февраля 2011 г. «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // <http://www.vsrfr.ru>

Но в Уголовном и Уголовно-процессуальном кодексах РФ имеются также специальные нормы и главы, касающиеся именно несовершеннолетних. Например, есть нормы об освобождении от уголовной ответственности с применением к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия по делам небольшой и средней тяжести (ст. 90 УК), где не имеет юридического значения признак «впервые», а также освобождение от наказания с вынесением обвинительного приговора по преступлениям средней тяжести и ряду преступлений, относящихся к категории тяжких. Правда, применяются такие меры крайне мало – ведь уголовная юстиция, частью которой является правосудие в отношении несовершеннолетних, действует по принципу неотвратимости наказания, а воспитательные меры являются в такой системе маргинальными.

В соответствии с Уголовным кодексом РФ возраст уголовной ответственности начинается с 16 лет. Но по ряду преступлений, наиболее часто встречающихся среди несовершеннолетних, уголовная ответственность начинается с 14 лет⁴. Сюда относятся кражи, грабеж, разбой, убийство и др. Когда заводится уголовное дело, оно проходит все стадии, не отличающиеся от уголовного процесса по делам взрослых обвиняемых.

Если ребенок, *не достигший* возраста уголовной ответственности, совершил деяние, нарушающее закон (это называется не «преступлением», а «общественно опасным деянием»), им занимаются комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДНиЗП). КДНиЗП ставит такого ребенка на учет, вызывает семью, может назначить штраф родителям, поместить ребенка в коррекционную открытую школу либо передать материалы в прокуратуру для обращения в суд, который принимает решение о возможности помещения ребенка (с 11 лет) в специальное воспитательное учреждение закрытого типа (в соответствии с Федеральным законом № 120-ФЗ)⁵, хотя в последнее время количество таких учреждений сокращается. До недавнего времени КДНиЗП работали, скорее, как карательные, а не воспитательные органы. Но в последние годы комиссии, так же как и суды, стали искать возможности использования ювенальных технологий, в том числе программ примирения.

⁴ В настоящее время в нашем Парламенте рассматривается вопрос о снижении возраста уголовной ответственности до 12 лет. То есть вместо того чтобы развивать методы воспитательного воздействия, думские деятели предлагают простой путь: увеличить численность наказанных и стигматизированных детей, значительно усложнив траекторию их социализации.

⁵ С юридической точки зрения, это не наказание, а воспитательная мера, хотя фактически для ребенка это наказание.

Уголовно-правовое расширение возможностей

Недавно в Уголовный кодекс РФ (и, соответственно, Уголовно-процессуальный) внесены *изменения, существенно расширяющие возможности* освобождения обвиняемых от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. Так, Федеральным законом от 7.12.2011 № 420-ФЗ в ст. 15 УК РФ введена часть 6, согласно которой суд с учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности вправе при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств *изменить категорию преступления на менее тяжкую* (но не более чем на одну категорию преступления). Такая возможность ставится в зависимость от срока наказания, назначенного судом.

Указанным изменениям законодательства предшествовали и другие важные поправки в УК, снижающие потенциал карательной политики и позволяющие суду более дифференцированно подходить к назначению наказаний. Федеральным законом от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ по 68 составам преступлений, предусмотренным Уголовным кодексом РФ, исключены нижние пределы санкций в виде лишения свободы. При этом верхние пределы, определяющие степень общественной опасности преступления, остались неизменными. К этим составам относятся такие часто встречающиеся у подростков преступления, как кража, грабеж, разбой и др.

Судебная практика еще не сложилась, мы не знаем, будут ли судьи трактовать норму о возможности изменения категории преступления на менее тяжкую таким образом, что при изменении категории на среднюю или небольшую тяжесть они будут, в соответствии со ст. 76 УК РФ и 25 УПК РФ, прекращать дело за примирением сторон в случае их примирения либо, в соответствии со ст. 90 УК РФ, освобождать несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия. И то и другое определяется именно категорией преступления, к которому отнесено инкриминируемое деяние. Но мы видим, что изменения уголовного законодательства расширяют пространство для некарательного реагирования на преступления. И Уголовно-процессуальный закон теперь предписывает суду при принятии решения по делу помимо прочих вопросов разрешить вопрос, имеются ли основания для изменения категории преступления, в совершении которого обвиняется подсудимый, на менее тяжкую в соответствии с частью шестой статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации (п. 6.1 ч. 1 ст. 299 УПК РФ).

Разумеется, было бы неверно отождествлять институты примирения и институты освобождения от уголовной ответственности за примирением.

Именно поэтому мы считаем, что для медиации нет ограничений в зависимости от тяжести совершенного преступления – была бы добрая воля сторон. А вот юридические последствия медиации определяются законодательством. Поэтому нельзя считать, что сверхзадача медиации по уголовным делам – освобождение нарушителя от наказания. Есть разные преступления, по-разному люди, совершившие уголовно-наказуемые деяния, относятся к совершенному. Восстановительное правосудие ставит одновременно несколько важных целей в отношении правонарушителя, пострадавшего и сообщества – и медиация равным образом должна на них ориентироваться. Однако, безусловно, рассматривая восстановительный способ реагирования на преступления как иной в сравнении с карательным, важно иметь в виду, что восстановительные программы и реализация достигнутых на примирительных встречах соглашений должны способствовать минимизации для нарушителя негативных последствий уголовно-правовых санкций карательного характера.

Работа с правонарушениями несовершеннолетних

Вот по таким делам и проводятся сегодня программы восстановительного правосудия. В России получили распространение:

- 1) медиация, причем в медиации принимают участие не только правонарушитель и жертва, но и родители (или другие законные представители) несовершеннолетних (и нарушителя, и жертвы), а также могут участвовать другие значимые люди – друзья, учителя и пр.;
- 2) круги сообществ – программа, предполагающая довольно широкий круг участников и обсуждение более разнообразного спектра вопросов, связанных с преступлением, нежели медиация;
- 3) семейные конференции – их прототипом выступают семейные конференции Новой Зеландии. В России применяются пока редко.

По уголовным преступлениям и другим криминальным ситуациям несовершеннолетних программы восстановительного правосудия проводят территориальные службы примирения. Основные источники, передающие дела в эти службы, – суды и КДНиЗП, руководство которых изъявило желание использовать программы восстановительного правосудия. В таких случаях между судом (или комиссией) и службой примирения заключается программа сотрудничества, где указываются правовые (не противоречащие действию

ющему законодательству) и организационные основы взаимодействия, в том числе:

- механизм передачи информации о случаях в службы примирения;
- юридические последствия программ примирения;
- критерии отбора дел.

Если в результате медиации по уголовному делу стороны пришли к соглашению, подписывается примирительный договор, который приобщается судом к материалам дела, и судья учитывает его при вынесении решения.

В последнее время в ряде регионов снова вернулись к обсуждению необходимости использования примирительных программ с несовершеннолетними правонарушителями на более ранних стадиях уголовного процесса. Так что это направление развития восстановительного правосудия и формирование юридических механизмов, легитимирующих программы примирения на стадии предварительного расследования, становится все более актуальным.

Когда мы имеем дело с несовершеннолетними правонарушителями, приходится одновременно решать вопросы воспитательного характера, и тем самым устройство программ восстановительного правосудия усложняется. Поэтому с первых же проектов мы увязывали процедуры примирения с реабилитационными программами и программами социального сопровождения ребенка-правонарушителя. Ряд западных исследований показывает, что программы восстановительного правосудия *сами по себе* оказывают слабое влияние на повторные правонарушения, поскольку вмешательство со стороны таких программ сводится к короткому периоду времени. Так что программы примирения правонарушителя и жертвы следует рассматривать в комплексе с реабилитационными программами⁶. Наиболее успешные результаты достигаются тогда, когда медиаторы работают в тесном контакте с социальными работниками, психологами и педагогами (воспитателями), вместе образующими структуры по работе с правонарушениями несовершеннолетних, – структуры, работающие в восстановительном подходе.

Проведение программы по заглаживанию вреда, а также других реабилитационных мероприятий *после вынесения обвинительного приговора* могут иметь не только воспитательный смысл, но и юридическое значение. Так, в соответствии с п. 1 ст. 74 УК РФ, если условно осужденный до истечения испытательного срока своим поведением доказал свое исправление, суд может принять решение об отмене условного осуждения и снятии судимос-

⁶ Реконструкция связей в сообществе – медиация и восстановительное правосудие в Европе (коллектив авторов): Пер. с англ. Киев: Изд. Захаренко В.А., 2008. С 52.

ти. Это решение принимается судом по представлению органа, осуществляющего контроль за условно осужденным, – уголовно-исполнительной инспекции. Для постсудебной работы с условно осужденными социальный работник (или иной специалист, курирующий подростка) должен находиться в контакте с инспекцией и структурами, которые осуществляют реабилитационные программы.

* * *

Итак, программы восстановительного правосудия у нас пока не узаконены на федеральном уровне и в силу этого обстоятельства суды и КДНиЗП не применяют их повсеместно. Тем не менее они легитимны, поскольку возможность их проведения зиждется на действующем законодательстве.

Общественный центр «Судебно-правовая реформа» собирает данные о программах восстановительного правосудия по территориям РФ, которые входят в ареал Всероссийской ассоциации восстановительной медиации. Территориальные площадки разномасштабны: где-то службы примирения действуют по региону в целом (Пермский край), где-то в отдельных городах или даже районах (1 – 2 службы).

Мониторинг программ за последние три года показал, что общее число поступивших на программу случаев растет: 2009 г. – 779, 2010 г. – 1145, 2011 г. – 1314⁷.

Как говорилось выше, программы примирения в отношении несовершеннолетних правонарушителей увязаны с реабилитационными программами и программами социального сопровождения, и нередко эти типы работ осуществляются одной службой. Поэтому количество поступивших в службы случаев может превышать число начатых программ восстановительного правосудия. Это происходит, если служба проводит не только программы восстановительного правосудия, но и выполняет более широкий спектр работ с несовершеннолетними правонарушителями (например, проводит социальное обследование ситуации подростка и готовит отчет для суда, разрабатывает и осуществляет реабилитационные программы и пр.). Программы восстановительного правосудия по разным причинам проводятся не по всем принятым случаям (прежде всего в силу принципа добровольности участия). Программа восстановительного правосудия считается *начатой*, если медиатор провел первую индивидуальную (предварительную) встречу с одной из сторон. Телефонная беседа медиатора со стороны счи-

⁷ См. приложение 1 настоящего сборника.

тается началом программы только в том случае, если она фактически выполнила функцию полноценной индивидуальной встречи со стороной. *Завершенной* считается программа восстановительного правосудия, когда стороны заключили примирительный договор либо участники конфликтной ситуации в иной форме достигли соглашения.

Количество начатых программ: 2009 г. – 623, 2010 г. – 1094, 2011 – 1276. Количество успешно завершенных, т. е. тех, где достигнуто соглашение между сторонами, составило: 2009 г. – 542, 2010 г. – 757, 2011 – 858. Территориальные службы примирения проводят примирительные программы не только по криминальным делам, но и по другим конфликтам – семейным, школьным (если в школе нет школьной службы примирения либо по сложным случаям). В мониторинге за 2011 год нам удалось среди общего количества программ, проведенных в территориальных службах, выделить медиацию правонарушителя (обидчика) и жертвы; здесь количество начатых программ 1049, завершенных – 648, что составило 62 % от начатых.

Итак, мы видим, что в целом происходит некоторое расширение практики восстановительного правосудия, однако пока не можем с уверенностью сказать о стабильности этого процесса. Данные мониторинга за 2011 год показывают противоречивые тенденции: на каких-то площадках число программ растет по сравнению с предыдущими годами, а где-то программы сворачиваются. Эта ситуация требует специального анализа.

Антон Коновалов

Развитие школьных служб примирения в России. Восстановительная культура школы

Введение

Первые школьные службы примирения в России были созданы при содействии центра «Судебно-правовая реформа» более 10 лет назад. Впервые в России программа примирения по случаю конфликта между учителем и учеником (где медиаторами были школьники) успешно прошла в школе № 464 Москвы 16 декабря 2001 года, за ней последовали другие. По результатам работы в 2002 году в Москве прошла первая конференция школьных служб примирения.

В 2002–2003 годах решается вопрос встраивания школьных служб примирения в структуру школ, разрабатывается модель школьной службы примирения. У подростков-ведущих появился первый опыт работы с подростковыми «стрелками», который анализировался в нескольких статьях. В Великом Новгороде прошла вторая конференция школьных служб примирения.

В 2004 году в Пермском крае начался областной проект, в котором школьные службы примирения встраивались в городскую систему профилактики правонарушений, через 2 года в ходе своего развития проект служб примирения получил поддержку правительства Пермского края, и службы примирения заработали в большинстве его школ.

В 2005 году в Волгограде при клубе ЮНЕСКО «Достоинство ребенка» начинает создаваться сеть школьных служб примирения с опорой на сообщество медиаторов и других специалистов.

В 2006 году в Москве проходит третья конференция школьных служб примирения. В нескольких городах службы примирения работают в связке с судами и комиссиями по делам несовершеннолетних.

В 2007 году в Московском психолого-педагогическом университете на отделении юридической психологии вводится курс по восстановительной ювенальной юстиции, куда входит блок по школьным службам примирения.

В 2008 году реализуется учебная программа по школьной медиации с партнерами из соседних стран: центром «Согласие и примирение» (Украина) и Польским центром медиации. 10 человек получили сертификаты тре-

неров по школьной медиации. В Москве на базе Федерального института развития образования прошла четвертая конференция по восстановительным практикам.

В 2009 году создана Всероссийская ассоциация восстановительной медиации, разработавшая стандарты восстановительной медиации. Были созданы региональные ассоциации медиаторов в Москве, Волгограде, Перми и Тюмени. Организованы пятая конференция по восстановительным практикам, мониторинг восстановительных практик в России (представлен в Вестнике восстановительной юстиции № 7 и 8, выпускаемом центром «Судебно-правовая реформа»).

В 2010 году продолжают создаваться ассоциации медиаторов в новых регионах. Проводятся семинары по теме традиций примирения у разных народов, населяющих территорию России.

В 2011 году прорабатывается тема сохранения стандартов восстановительной медиации при массовом распространении служб примирения и тема поддержки школьных служб со стороны территориальных служб примирения, ассоциаций и комиссий по делам несовершеннолетних.

В нашей работе по распространению школьных служб примирения можно выделить три направления:

1. Создание модели школьной службы примирения как школьной медиации с учетом российских условий.
2. Разработка модели поддержки школьных служб примирения при их массовом распространении со стороны территориальных служб примирения и ассоциаций медиаторов.
3. Разработка концепции ШСП как воспитательно-образовательной технологии с опорой на понятие «восстановительная культура школы».

Остановлюсь на этом подробнее.

По **направлению создания модели школьной службы примирения** были разработаны: модель школьной службы примирения, стандарты восстановительной медиации, формы мониторинга, этапы работы медиатора в программах восстановительного правосудия, учебные программы и методические фильмы, собрана библиотека по школьной медиации в разных странах и т. д.

Сейчас я вижу цель школьной службы примирения в том, чтобы развить и закрепить как культурную традицию **способность людей к взаимопониманию**.

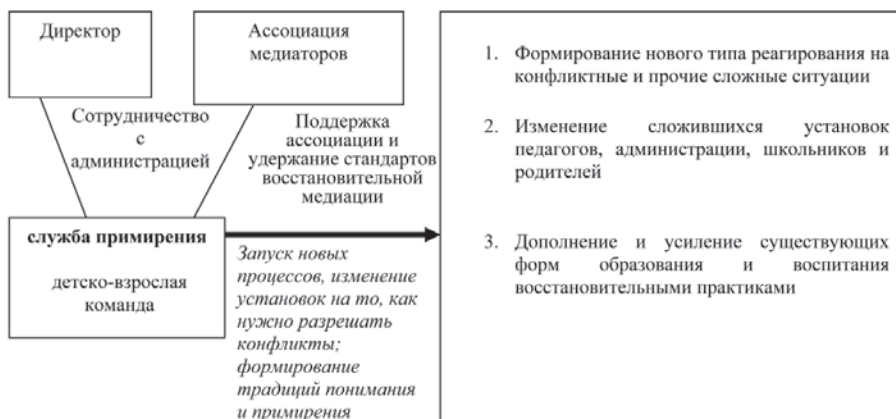
Служба примирения инициирует в школе несколько процессов:

формирование нового типа реагирования на конфликтные и прочие сложные ситуации за счет того, что работа с конфликтами, нарушениями дисциплины и правонарушениями осуществляется с помощью разного типа

восстановительных программ (медиации, «кругов сообщества», «школьных конференций», «семейных конференций»);

изменение сложившихся установок педагогов, администрации, школьников и родителей на разрешение конфликтов; привитие ценностей восстановительной культуры, чтобы в школе реже использовались административные воздействия взрослых, а также силовые воздействия и манипуляции учащихся;

дополнение и усиление восстановительными практиками существующих в школе форм управления и воспитания (таких как родительские собрания, педагогические и методические советы, классные часы и пр.).

Служба примирения состоит из одного или нескольких кураторов (обычно это заместитель директора по учебно-воспитательной работе, социальный педагог, реже психолог или один из учителей) и примерно десяти старшеклассников. Все они проходят подготовку в качестве медиаторов, включая кураторов (для решения ситуаций, которые подросткам не под силу в связи с их статусом).

Информация о конфликтных и мелких криминальных ситуациях (кражах, драках, порче имущества) в начале работы службы обычно поступает от администрации и педагогов; в дальнейшем, по мере знакомства с деятельностью службы, в нее начинают обращаться школьники и родители. Медиаторы, которые обычно работают в парах, проводят предварительные встречи со сторонами конфликта (по отдельности) и затем примирительные встречи.

В среднем работа по запуску службы примирения и активного проведения ею медиаций занимает приблизительно один год.

По направлению разработки моделей поддержки ШСП были созданы ассоциации медиаторов, территориальные службы примирения (курующие ШСП), разработаны этапы создания и поддержки школьной службы примирения¹ и т. д.

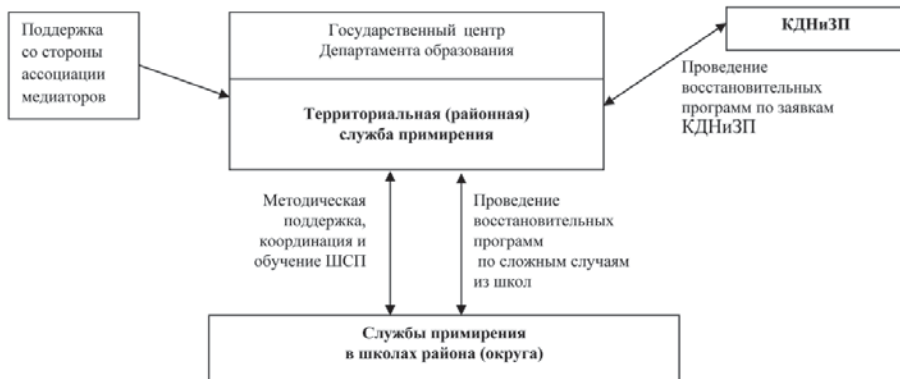
Базовой единицей поддержки ШСП является связка между районной службой примирения (обычно на базе социально-психологического центра), проводящей восстановительные программы, региональной ассоциацией восстановительной медиации, комиссией по делам несовершеннолетних и нескольких школ.

Районные (окружные, территориальные) службы работают по сложным случаям из школ, по обращениям из комиссий по делам несовершеннолетних и полиции, по обращениям граждан района. С другой стороны, они координируют работу служб примирения в районе, поддерживают и обучают медиаторов и кураторов школьных служб примирения, организуют круглые столы и конференции медиаторов, детские фестивали школьных служб примирения, взаимодействуют с прессой и т. п.

Комиссия по делам несовершеннолетних как координирующая организация может выступать инициатором создания районной службы примирения на базе существующих в районе структур (например, государственного центра системы образования).

Комиссия по делам несовершеннолетних может также рекомендовать школам создавать службы примирения и обеспечивать для этого благоприятные условия, учитывая положительные результаты восстановительных программ в своей работе и в ходе заседания.

¹ Одним из наиболее интересных является опыт Ирины Маловичко – председателя клуба ЮНЕСКО «Достоинство ребенка» и Волгоградского регионального отделения Всероссийской ассоциации восстановительной медиации.

Службы примирения существуют и в других городах и регионах России. По данным мониторинга 2010 года, в России сейчас работает 590 служб примирения, которые только в 2010 году провели 1986 программ примирения.

Для развития служб примирения на уровне России мы опираемся на регионального и «кустового» координаторов. Находящиеся на этих позициях люди могут работать в разных организациях: общественной, государственной, муниципальной. Важно, что они приняли на себя ответственность за развитие восстановительных практик на своей территории.

Региональный координатор обеспечивает трансляцию идей и технологий восстановительных практик на своей территории с учетом местных условий². Ему приходится решать организационные, финансовые, содержательные и многие другие вопросы. По возможности общественный центр «Судебно-правовая реформа» поддерживает деятельность региональных координаторов, организует для них семинары по различным темам.

Часто региональный координатор является председателем региональной ассоциации медиаторов, вместе с которой он осуществляет свою деятельность в регионе.

В настоящее время кроме Всероссийской ассоциации восстановительной медиации (председатель Рустем Максудов) в регионах работают:

- Ассоциация кураторов служб примирения и медиаторов Москвы (председатель Антон Коновалов)
- Волгоградское региональное отделение Всероссийской ассоциации восстановительной медиации (председатель Ирина Маловичко)
- Ассоциация медиаторов Пермского края (председатель Анна Хавкина)
- Региональная ассоциация медиаторов Новосибирска (председатель Татьяна Стукачева)
- Ассоциация детских служб примирения Самарской области (председатель Татьяна Прянишникова)
- Тюменская региональная ассоциация восстановительного правосудия (председатель Ольга Селиванова)
- Ассоциация кураторов служб примирения и медиаторов Чувашии (председатель Наталья Морозова)
- Ассоциация медиаторов Кировской области (председатель Елена Клабукова)
- Вологодская региональная ассоциация восстановительной медиации (председатель Анастасия Шемякина)
- Красноярское профессиональное сообщество ювенальных технологов (председатель Елена Черкашина)
- Ассоциация (объединение) медиаторов Ростовской области (координатор Елена Скрябина)
- Татарстанская ассоциация медиаторов (председатель Кадрия Шарифзянова).

² С учетом культурных, национальных и других особенностей.

«Кустовой» координатор (обычно на уровне района) обеспечивает связь между региональной ассоциацией (командой) восстановительной медиации и службами примирения на своей территории и входит в региональную ассоциацию восстановительной медиации. Если «кустового» координатора нет, то непосредственную поддержку служб примирения на территории обеспечивают региональный координатор и региональная ассоциация восстановительной медиации.

«Кустовой» координатор непосредственно взаимодействует с администрацией учреждений, где созданы службы примирения (поскольку медиаторам и кураторам служб, находящихся в подчинении дирекции, сложно обсуждать некоторые касающиеся их работы, вопросы).

Третье направление – разработка воспитательной технологии на основе восстановительной культуры и насыщение школы восстановительными практиками для изменения взаимоотношений между людьми в школьном сообществе

В **дисциплинарной культуре** взаимоотношений в школе акцент делается на сохранение порядка, и привычная реакция на конфликт или противоправное поведение (и взрослого и ребенка) заключается в следующем.

Событие → расследование → оценка (кто прав и кто неправ) → классификация (отнесение к знакомым психологическим теориям или типу ситуации) → совет, рекомендация, наказание или угроза наказанием.

При этом не происходит глубокого понимания ситуации, отношения между людьми часто разрушаются.

Например, если после драки обидчик пытается донести свое понимание ситуации, если он готов исправить вред и помириться, но не знает, как это сделать, – часто его просто не слушают, поскольку есть привычные способы реагирования, не включающие понимание. Если стороны конфликта или криминальной ситуации не чувствуют, что справедливость восторжествовала³, они могут продолжить явно или тайно бороться за достижение справедливости, как они ее понимают.

Кроме непосредственно обидчиков и жертв (или конфликтующих сторон) в ситуацию втягиваются другие люди. Во многих случаях пострадавший (жертва) получает травму, соприкасаясь с административным реагированием: непониманием, неприятием, отказом в регистрации заявления, а порой и угрозами, давлением. Это же относится к изгоям как жертвам группового давления.

³ В том числе несмотря на наказание или его отсутствие.

Еще одной травмирующей стороной могут являться друзья, родственники, коллеги по работе, одноклассники. Они не понимают произошедшего, не знают, как реагировать и о чем разговаривать с пострадавшим (некоторые обвиняют, некоторые успокаивают, что ничего страшного не произошло, некоторые призывают к мести и пр.), иногда даже нет слов в языке, позволяющих выразить происходящее.

Когда родители сталкиваются с тем, что их ребенок совершил проступок (и тем более правонарушение), им очень сложно понять и принять случившееся. Их представления о заботе и воспитании своего ребенка испытывают тяжелый удар: они воспитывали в нем добро, а он совершил нечто не укладывающееся у них в голове. Они обвиняют себя или не оправдавшего их надежд ребенка, отрицают возможность произошедшего: «наш ребенок никак не мог такого сделать»⁴. Часто при разборе ситуации всплывают еще какие-то проступки ребенка, на которые раньше не обращали внимания (ругань матом, курение, конфликты с учителями и пр.), что также усугубляет родительскую растерянность. Негативная реакция и осуждение со стороны родственников, педагогов, родителей одноклассников оставляет родителей в кольце непонимания и отчуждения, один на один со своей бедой.

Родители начинают чувствовать стыд за то, что каким-то образом стали причиной насильственного поведения своего ребенка, и не понимают, как справиться с этим состоянием. Если ребенок неправ, родители оказываются перед жестким выбором: встать на сторону учителей и оставить ребенка без поддержки перед лицом взрослых или защищать его вопреки словам учителей и получить в школе клеймо «неадекватных» родителей.

Многим родителям пострадавшего тоже бывает непросто. С одной стороны, они хотят вмешательства и быстрого решения со стороны администрации, а с другой, чтобы одноклассники не относились к их ребенку как к ябедке, доносчику и слабаку. Но административными приказами этого не добьешься. Некоторые хотят привлечь внимание родителей других учеников класса к конфликту, но чтобы при этом никто из них не обсуждал со своими детьми и не формировал негативное отношение к пострадавшему ребенку (а это соблудности непросто).

Сам пострадавший ребенок тоже мечется между активностью защищающих его родителей и тем, как к этому отнесется класс, где ему приходится

⁴ Это становится понятным, если принять, что поведение подростков сильно зависит от среды. В доброжелательной домашней среде они становятся доброжелательными, в агрессивной подростковой среде оказываются агрессивными, в отстраненной школьной – равнодушными, и так далее. Это не значит, что они притворяются, это говорит об их пластичности.

находиться каждый день. Бывает и так, что дети помирились, а родители продолжают ссориться и разжигать конфликт вопреки желанию своих детей. А случается, что дети используют своих родителей как «дубинку», манипулируя ими, давая неточную одностороннюю информацию, натравливая родителей на своих врагов. Не имея полной информации, родители совершают опрометчивые поступки и ввязываются в конфликт.

Часто в конфликт втягиваются педагоги и администрация, родительский комитет и родители других учеников. Пишутся письма в вышестоящие инстанции, начинаются проверки учебного учреждения. Уже известны случаи, когда родители нанимали адвокатов.

Все это показывает, что конфликт, начавшись с двух или нескольких человек, начинает втягивать в себя многих и многих. Люди зачастую не признают, что сами стали участниками конфликта, но переживания и негативные последствия для них иногда остаются на долгие годы. Восстановительная культура школы помогает минимизировать расширение конфликта, по возможности сохранить конструктивные отношения и готовность к примирению, не дать участникам совершить разрушающие действия (о которых, возможно, потом они будут сожалеть).

С точки зрения **восстановительной культуры**⁵, при разрешении конфликта надо начинать с безоценочного понимания ситуации человека (вместе с ним самим), а также сохранить человечность в отношениях (в виде контакта, поддержки, взаимодействия не из ролевых позиций и т. д.).

Понимание начинается с доверия, то есть с установки, что говорящий нам не враг, не глупый и не безумный, что у него есть своя «правда», пусть и отличающаяся от нашей. Установка на понимание особенно нужна, когда нам неприятна чужая позиция, когда понимать «не хочется». Понимание начинается с молчания, с внутренней тишины, то есть с состояния, в котором мы перестаем оценивать, доказывать свою правоту, выискивать изъяны в словах, а стараемся прояснить, что важно для человека. В состоянии понимания важно не торопиться, не высказывать свое мнение или решение, не стараться сразу отнести происходящее к чему-то уже знакомому или провести диагностику.

Я считаю, что мы понимаем другого человека, когда нам стала ясна логика, в которой он действовал, мы можем ее пересказать⁶, и человек с нами

⁵ Понятие из статьи: *Кэт Кроули-Лэмп и Рон Кроули-Лэмп. Развитие восстановительной культуры школы: слияние личного и профессионального «пути паломника»*. <http://narlibrus.wordpress.com>

⁶ Я не беру вариант, что кто-то специально разыгрывает понимание или примирение.

согласится. И в своем пересказе мы можем выделить то, что в ситуации для человека является главным и приоритетным. То есть действия человека становятся для нас осмысленными. Согласие человека с пересказанной версией есть индикатор нашего понимания.

Для понимания мы должны **на время** отказаться от своего восприятия случившегося. Можно использовать техники отражения, резюмирования, переформулирования, уточнения, задавания вопросов и другие коммуникативные техники и приемы. При этом понимание требует усилий и времени, особенно если мы не согласны с человеком, находимся с ним в конфликте и не хотим его понимать.

Мы должны исходить из того, что имеем дело с человеком, который в рамках своих представлений, своего воспитания, имеющейся у него информации, своего видения ситуации действовал наилучшим для себя образом (в его представлении). Также надо помнить, что каждому важно «сохранить лицо» и выглядеть в своем рассказе лучше – и это естественная реакция человека.

Понимание должно предварять остальные действия. Только после того как мы вместе с человеком поняли его ситуацию, можно начинать обсуждать с ним последствия, искать другие варианты решения.

В школе, как правило, в лучшем случае дают коротко высказаться сторонам конфликта и сразу переходят к решению.

Сложность в удержании понимания и в том, что часто человек сам не до конца понимает произошедшего, а если ситуация была травмирующей, то и не стремится её понять. Вопросы к нему позволяют развернуть более полную «картину» события, обратить его внимание на остальных участников, на свои и их переживания и состояния, на интересы и стремления человека, последствия и предпочитаемое развитие событий и т. д. Если человека понимают (и задают вопросы на прояснение), то и его отношение к ситуации изменяется, он начинает видеть то, на что раньше не обращал внимания. Эти новые «эпизоды» могут изменить его взгляд на ситуацию.

Не менее важно обратить внимание, сохраняются ли нормальные и человеческие отношения между людьми после выхода из конфликтной, криминальной или коммуникативно-напряженной⁷ ситуации. Например, после разбора «дела» на педагогическом совете или в КДНиЗП улучшились ли отношения обсуждаемого с родителями, учителями, одноклассниками? Или

⁷ Когда конфликта еще нет, но есть напряжение и важные вопросы, которые людям не удастся обсудить и понять.

хотя бы сохранились на том же уровне? Не подверглись ли отношения между педагогами, школьниками и родителями разрушению и обесцениванию?

«Понятие «восстановления» – относится ли оно к реконструкции зданий или предметов, или же, как здесь, к человеческим отношениям – включает в себя два процесса. Первый – восстановление объекта (или отношений, как в данном случае) до его прежнего состояния, второй – укрепление и расширение, что уже было «сильной стороной» и «работало». Для этого может понадобиться добавить нечто новое или же развить уже существующее. Второе измерение восстановления – трансформационное, когда восстановительные отношения и восстановительная школьная культура не только занимают «починкой» того, что у них уже было, но и создают возможности для роста, увеличения своего потенциала.

Восстановительные отношения будут направлены на исцеление причиненной боли и заглаживание вреда. Но они также позволяют увидеть другого человека в совершенно новом свете – благодаря тому, что люди во время восстановительной работы делятся друг с другом важным для них. Восстановительная школьная культура приводит к позитивным отношениям в школьном сообществе. (...) Философия восстановления – это философия взаимоотношений, а ключом от них является вовлеченное участие и переживание общности, это формирование атмосферы участия и заботы, где могли бы развиваться положительные человеческие отношения»⁸.

Влияние службы примирения на отношения в школе

Восстановительный подход может перерасти в культуру, если закрепится в привычках, обычаях и станет передаваться следующему «поколению» школьников. Это могут быть традиции определенной формы разговора, формы проведения классного часа, родительского собрания, разрешения конфликта. Это могут быть выработанные совместно правила взаимодействия, признаваемый всеми символ слова, используемый стиль общения, способ реагирования на конфликты. Это и овладение коммуникативной грамотностью большинства участников школьного сообщества (и школьников, и педагогов, и администрации, по возможности, и родителей). Для становления восстановительной культуры взаимоотношений ее носители (такие как кураторы и медиаторы ШСП) должны в своей жизни следовать ее принципам.

⁸ Кэт Крошин-Лэмп и Рон Крошин-Лэмп. Развитие восстановительной культуры школы: слияние личного и профессионального «пути паломника».

Создание службы и обучение медиаторов предполагает, следовательно, не только передачу техник и организационных схем деятельности, но трансляцию принципов и ценностей. Люди, создающие службы примирения, сначала сами становятся носителями ценностей и образцов восстановительной культуры. Это занимает определенное время и накладывает на человека ограничения, поэтому не все медиаторы и кураторы, начавшие освоение восстановительного подхода при разрешении конфликтных ситуаций, останутся участниками этого движения. В дальнейшем школьные медиаторы, становясь носителями новой культуры, через программы примирения и круги сообщества передают ее элементы в «сконцентрированном виде» участникам конфликта, а также другим членам школьного сообщества. То есть служба примирения оказывается каналом трансляции принципов и отношений восстановительной культуры, которая постепенно начнет сама удерживать нормы, передавать и закреплять эталоны деятельности и коммуникации.

Нам еще предстоит найти эффективные способы распространения и поддержания восстановительной культуры. Например, есть опыт проведения в формате круга сообщества⁹ педагогических и методических советов, родительских собраний, обучения коммуникативным навыкам педагогов, родителей, школьников, использование кругов сообщества для профилактики профессионального выгорания и т. д.

Восстановительная культура помогает также созданию в школе безопасной среды. Наличие охранников и инспекторов ПДН защищает школу от внешних угроз, но мало помогает при издевательствах, школьном насилии и травле, давлении отдельных педагогов на школьников, агрессивном отношении некоторых школьников к педагогам и пр. Восстановительная культура школы способствует созданию более безопасной среды, более гармоничному и спокойному нахождению ребенка в стенах учебного заведения, большей безопасности и спокойствию родителей. И, в конечном счете, большему доверию администрации и педагогов к ученикам и родителям, а также доверию детей и родителей к школе.

⁹ Имеется в виду не обсуждение по кругу (применяемое в психологических практиках), а программа «Круг сообщества» со своей процедурой, правилами, этапами и т. д., описываемая в материалах центра «Судебно-правовая реформа».

Рустем Максудов

КДНиЗП как площадка для реализации восстановительного подхода

Сегодня за пределами официального правосудия реагирование на поведение, формально содержащее признаки общественно опасных деяний несовершеннолетних детей (возрастная группа до наступления возраста уголовной ответственности), возложено на муниципальные комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее КДНиЗП). В основном муниципальные КДНиЗП находятся под влиянием устаревшей идеологии, и их работа часто сводится к деятельности, подрывающей доверие населения к муниципальным учреждениям.

Члены КДНиЗП на своих заседаниях нередко используют стратегию публичной моральной «порки» провинившихся подростков и их родителей, чем вызывают еще большее озлобление или равнодушие с их стороны. Такое реагирование на правонарушения определяется часто карательной установкой инспекторов по делам несовершеннолетних органов внутренних дел.

За карательными установками стоят ведомственные интересы правоохранительных органов (выполнение «плана» по раскрываемости преступлений и по количеству административных протоколов, наполняемость Центра временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей). На некоторых заседаниях КДНиЗП приходится рассматривать, особенно в конце отчетных периодов органов милиции, до 100 дел, что окончательно обесмысливает работу комиссий. В то же время система КДНиЗП на сегодня остается ключевым звеном, призванным, в том числе и законодателем, определять реакцию общества и государства на «преступления» несовершеннолетних (не подлежащих уголовной ответственности), отклоняющееся поведение подростков и социальные причины, их вызывающие. В частности, в соответствии с Федеральным законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» именно КДНиЗП являются координирующим органом. Они призваны осуществлять меры «по координации деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». В соответствии с этим законом КДНиЗП должны организовать контроль за условиями воспитания и обращением с несовершеннолетними в учреждениях

системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также осуществлять меры по защите и восстановлению прав и законных интересов несовершеннолетних.

В настоящее время во многих регионах России специалисты КДНиЗП поддерживают проведение программ восстановительного правосудия (Пермский край, Тюмень, Волгоградская область, Казань, Чебоксары, Урай, Новосибирск, станица Обливская Ростовской области), а в некоторых случаях начинают в партнерстве с органами и учреждениями социальной сферы инициировать создание территориальных и школьных служб примирения, которые практикуют восстановительный подход (Москва, Кировская область).

В некоторых КДНиЗП происходит обучение их членов навыкам работы медиатора, идет целенаправленная работа по инициированию проведения восстановительных программ с помощью КДНиЗП.

Многие руководители КДНиЗП и учреждений социальной сферы осознают необходимость использования восстановительного подхода в форме медиации, кругов сообществ и семейных конференций и создают в своих учреждениях условия для их проведения. В настоящее время модель восстановительной медиации реализуется в двух вариантах:

- через службы, работающие с правонарушениями несовершеннолетних (муниципальные службы примирения), на базе муниципальных центров, оказывающих социальные и психологические услуги населению;
- через школьные службы примирения на базе образовательных учреждений.

Программы восстановительного правосудия дают возможность более эффективной работы с ситуациями несовершеннолетних и их семей в рамках существующего функционала деятельности специалистов. Эффективность здесь понимается как низкий процент количества повторного совершения преступлений у несовершеннолетних, которые приняли участие в программах восстановительного правосудия, по сравнению с теми, кто не участвовал в них. Но и в случаях конфликтов программы восстановительного правосудия дают возможность остановить эскалацию, вовлекая всех участников конфликтной ситуации в диалог. Одна из важных черт программ восстановительного правосудия заключается в том, что эти программы носят характер «гуманитарной интервенции», что присуще и социальной работе. В то же время, в отличие от реабилитационных способов социальной работы, где нередко выносятся диагноз людям, что может являться основанием для карательных и административных санкций (например, по лише-

нию родительских прав), восстановительный подход построен принципиально на антидиагностических основаниях и предполагает, что сами люди формируют знание о своей ситуации и способах выхода из нее.

В КДНиЗП района Ярославский Москвы с 2011 года началась отработка модели в восстановительном подходе. В такой работе предполагается:

члены КДНиЗП отработывают новые формы коммуникации на своих заседаниях;

формируют из своего состава службу примирения как мобильную группу для восстановительной работы со случаем, которая может работать в партнерстве со специалистами учреждений социальной сферы и службами примирения;

отработывают новый тип отношений с инстанциями, направляющими дела на рассмотрение в КДНиЗП (образовательные учреждения, полиция, органы и учреждения социальной защиты). Данные отношения предполагают, что направляющая инстанция создает условия для последующего проведения программ примирения и тем самым начинает изменять формат собственной деятельности.

Представляется, что данные направления будут способствовать развитию деятельности КДНиЗП.

Мы считаем, что нецелесообразно разрабатывать единую модель работы КДНиЗП для всей России. Необходимо создавать региональные модели на районном и городском уровнях с учетом территориальных возможностей и традиций на основе соблюдения норм российского законодательства и положений международных документов о работе с детьми и семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации.

В то же время мы видим определенные задачи работы комиссии в рамках восстановительного подхода:

1. Отработать варианты работы КДНиЗП, включающие:

- разработку алгоритма взаимодействия КДНиЗП и специалистов, служб, проводящих восстановительные программы;
- изменение порядка проведения заседаний комиссий с существующего на способствующий взаимопониманию, примирению сторон и реабилитации правонарушителя;
- отработку новой формы связи с инстанциями, направляющими дела на рассмотрение КДНиЗП (образовательные учреждения, полиция, органы и учреждения социальной защиты), содействующей созданию служб примирения и проведению восстановительных программ.

2. Разработать варианты поддержки создания и функционирования школьных служб примирения.

Во взаимодействии КДНиЗП, районных центров и школ содержится большой ресурс для создания системной работы с конфликтами и криминальными ситуациями несовершеннолетних на основе восстановительной медиации.

Для поддержания данной работы мы видим следующие возможности.

- Разработка учебной программы по восстановительной медиации и другим восстановительным практикам для кураторов служб примирения и медиаторов-секретарей и специалистов КДНиЗП (например, на базе Московского городского психолого-педагогического университета);
- издание учебных пособий по созданию и развитию школьных служб примирения;
- учет деятельности специалистов в службе примирения при аттестации и аккредитации образовательных учреждений;
- учет использования восстановительных практик в работе при аттестации социальных педагогов, педагогов-психологов, заместителей директоров и директоров школ.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение I Мониторинг программ восстановительного правосудия (территориальные службы примирения)¹

Таблица 1

Программы восстановительного правосудия – 2009

№ п/п	Территории	Кол-во служб примирения	Основные источники поступления дел		Получено случаев			Количество программ				
			суды	КДНиЗП	ОДН	всего	в том числе из: суда	КДНиЗП	ОДН	иное	начато	завершено
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1	Волгоградская область	4	1	4	0	34	6	28	0	0	34	19
2	Казань	1	2	2	1	54	45	6	3	0	24	8
3	Москва	2	1	1	0	42	5	12	0	25	37	22
4	Новосибирск	2	2	1	0	119	110	9	0	0	43	18
5	Пермский край	32	20	20	0	491	169	322	0	0	458	458
6	Петрозаводск	1	1	0	0	20	20	0	0	0	8	1
7	Тюмень	1	2	4	0	13	1	1	0	11	13	10
8	Урай	1	0	1	0	6	0	6	0	0	6	6
	ВСЕГО	44	29	33	1	779	356	384	3	36	623	542

¹ Приложение 1 подготовлено Л.М. Карнозовой.

Таблица 2

Программы восстановительного правосудия – 2010

№ п/п	Территории	Кол-во служб примирения	Основные источники поступления дел		Получено случаев			Количество программ				
			суды	КДНиЗП	ОДН	всего	в том числе из:		начато	завершено		
							суда	КДНиЗП			ОДН	иное
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1	Волгоградская область	4	1	4	0	29	2	27	0	0	29	15
2	Казань	1	2	4	1	37	27	9	1	0	16	6
3	Москва	3	1	3	0	34	17	6	0	11	33	17
4	Новосибирск	2	2	1	1	154	43	102	4	5	127	108
5	Пермский край (11 мес.)	47	50	Нет данных	Нет данных	854	307	330	38	179	854	590
6	Петрозаводск	1	2	0	0	6	6	0	0	0	4	2
7	Тюмень	1	35	0	0	29	19	0	0	10	29	17
8	Урай	1	0	1	0	2	0	2	0	0	2	2
	ВСЕГО	60	93			1145	421	476	43	178	1094	757

Таблица 3

Программы восстановительного правосудия – 2011

№ п/п	Регионы РФ	Кол-во служб примирения	Основные источники поступления дел			Получено случаев				Общее кол-во программ		В т.ч. медиация правонарушителя и жертвы				
			суды	КДНи ЗП	ОДН	школы	всего	суда	КДНи ЗП	ОДН	школы		иное	на- за- вер- ча- то- ше- но	на- за- вер- ча- то- ше- но	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
1	Кировская область (Киров)	1	0	1	1	0	4	0	2	2	0	0	4	4	4	4
2	Москва	5	1	7	0	27	108	12	33	0	55	8	91	72	16	8
3	Новосибирская обл. (Новосибирск)	2	2	2	2	2	188	10	118	6	32	22	174	171	44	41
4	Пермский край	45	50	Нет данных	Нет данных	Нет данных	922	347	402	70	0	103	922	570	922	570
5	Республика Карелия (Петрозаводск)	1	1	1	0	1	18	16	1	0	1	0	18	8	13	5

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
6	Республика Татарстан (Казань)	1	2	0	0	0	40	40	0	0	0	0	33	7	31	6
7	Тюменская обл. (Тюмень)	4	4	1	0	2	23	17	2	0	4	0	23	16	17	13
8	Чувашская Республика	2	0	1	0	1	11	0	1	0	5	5	11	10	21	
	ВСЕГО	61	60				1314	442	559	78	97	138	1276	858	1049	648

Комментарий к таблицам

В таблицах 1–3 отражены количественные показатели по программам восстановительного правосудия, которые проведены территориальными службами, вошедшими в сеть восстановительных практик всероссийской ассоциации восстановительной медиации в 2009–2011 годах. Количественные показатели по программам примирения, проведенным школьными службами примирения, представлены в приложении II.

Программы восстановительного правосудия проводятся территориальными службами как по ситуациям правонарушений, так и по некоторым конфликтным ситуациям, например, семейным. Основные источники передачи дел на программы восстановительного правосудия – это суды и КДНиЗП. Некоторое количество случаев поступает также из отделов по делам несовершеннолетних (ОДН), которые находятся в структуре районных отделений полиции. В столбцах 4–6 указано, соответственно, количество на каждой территории судов, КДНиЗП и ОДН, из которых поступают случаи для проведения программ.

Общее количество поступивших случаев (столбец 7) дифференцировано по источникам, откуда они были направлены, т. е. указано, сколько случаев поступило из судов, КДНиЗП, ОДН (столбцы 8–10). Кроме того, случаи на программы поступают и из некоторых других источников (обращения граждан, из психологических центров, школ² и др.) – такие дела объединены под рубрикой «иное» (столбец 11) в таблицах за 2009 и 2010 годы, в таблице за 2011 год количество школ и поступивших оттуда случаев выделено в отдельные столбцы (7 и 12).

Территориальные службы примирения проводят примирительные программы не только по криминальным делам, но и по другим конфликтам – семейным, школьным (в случае если в школе нет школьной службы примирения). В мониторинге за 2011 год нам удалось среди общего количества программ, проведенных в территориальных службах, выделить медиацию правонарушителя и жертвы, соответственно, в табл. 3 добавлены столбцы 16 и 17.

К сожалению, не все показатели, которые нас интересовали, удалось найти. Это касается, в первую очередь, данных за 2010 год по Пермскому краю. В таблице 2 (за 2010 год) в строке 5 (Пермский край) указаны данные не за

² Основной массив школьных конфликтов разрешается в школьных службах примирения (см. статью А. Коновалова в настоящем сборнике, в территориальные службы поступают наиболее сложные случаи либо случаи из школ, где нет школьных служб примирения).

12, а за 11 месяцев; при этом нет данных о количестве КДН и ОДН, которые задействованы в регионе, так что итоговые суммы по столбцам 5 и 6 не посчитаны. А реальное общее число проведенных программ и другие итоговые показатели за 2010 год соответственно несколько выше, чем те, что приведены в строке 9. В таблице данных за 2011 год по тому же Пермскому краю отсутствуют данные о количестве КДНиЗП, ОДН и школ, которые сотрудничают со службами примирения.

Количество поступивших в службы случаев (столбец 7) может превышать число начатых программ восстановительного правосудия (столбец 12), поскольку деятельность ряда территориальных служб не ограничивается только проведением программ восстановительного правосудия, но включает в себя также работу по социальной диагностике, сопровождению, социальную работу, а восстановительные программы начинаются не по всем полученным случаям.

Приложение II

Мониторинг школьных служб примирения¹

Таблица 1

Мониторинг по России школьных служб примирения – 2009

Территория	Количество действующих служб примирения	Число медиаторов в службах примирения		Сколько случаев передано в ШСП	Сколько закончилось примирительной встречей, встречей в круге
		взрослых	подростков		
Москва	8	10	50	55	42
Волгоградская область	54	57	400	513	452
Казань	5	8	53	5	2
Новосибирск	5	7	24	66	57
Самара	1	1	4	12	10
Тюмень	8	10	12	2	2
Пермский край	473	473	1577	1719	1593
Всего по Сети	554	566	2120	2372	2158

¹ Приложение II подготовлено А.Ю. Коноваловым.

Таблица 2

Мониторинг по России школьных служб примирения – 2010

Территория	Количество действующих служб примирения	Число медиаторов в службах примирения		Количество случаев, по которым началась работа	Количество завершённых программ		Имели перспективу передачи в правоохранительные органы	Общее число участников программ	
		взрослых	подростков		медиаций	кругов сообщества		взрослых	подростков
Москва	11	24	67	91	45	42	7	87	448
Великий Новгород	3	3	10	8	8	0	0	0	17
Волгоградская область	66	71	473	347	310	15	20	87	828
Индустриальный район г. Перми	12	12	53	93	62 ¹	7 ²	4	15	120
Казань	9	12	92	34	25	2	2	35	107
Махачкала	2	2	11	15	14	0	1	1	14
Новосибирск	5 ³	7	26	79	74	1	4	9	100
Самарская область	5	5	14	66	48	10	0	5	133
Тюмень	1	1	8	40	40	0	0	0	80
Урай	2	2	4	5	1	3	2	9	35
Чувашия	13 ⁴	29	52	54	54	0	0	44	87

¹ Программы «примирения в семье» по Индустриальному району были помещены в графу «медиация».

² «Школьные конференции» по Индустриальному району были помещены в графу «Круги».

³ Из них в двух работают медиаторы без создания службы.

⁴ 9 – в школах, 4-в социально-реабилитационных центрах, при этом в одном из социально-реабилитационных центров – детская волонтерская служба примирения в приюте.

Территория	Количество действующих служб примирения	Число медиаторов в службах примирения		Количество случаев, по которым началась работа	Количество завершенных программ		Имели перспективу передачи в правоохранительные органы	Общее число участников программ	
		взрослых	подростков		медиаций	кругов сообщества		взрослых	подростков
ИТОГО	129	168	810	832	681	80	40	292	1969
Пермский край (11 месяцев)	473	519	–	1273	1191	103 ⁵	–	–	–
ВСЕГО с учетом Пермского края	590	675	–	2012	1810	176	–	–	–

Комментарии к таблице 2.

«Количество действующих служб примирения» – действующей считается служба примирения, которая провела не менее 4 медиаций в 2010 году. ШСП или аналогичные службы в образовательных учреждениях: школах, колледжах и т. п., а также приютах и общежитиях.

«Количество случаев, по которым началась работа» – число переданных в службу примирения случаев, с которыми служба примирения начинала работу, но не обязательно они завершились какой-либо программой (по причине отказа сторон или по другим причинам).

«Количество завершенных программ» – завершенной программой считается общая встреча сторон и всех заинтересованных участников, на которой принято совместное решение о выходе из ситуации. Мы разделили программы на медиации, круги сообщества и семейные конференции, однако в ходе проведения мониторинга мы поняли, что запрашиваемая нами типология не соответствует разнообразию применяемой практики. Мы получали информацию по примирению в семье, кругах заботы, школьных конфе-

⁵ В этом разделе объединены «круги заботы» – 35 программ и «школьные конференции» – 67 программ и семейные конференции 1 программа.

ренциях и т. д. Поэтому мы видим необходимость на собрании Всероссийской ассоциации восстановительной медиации выработать типологию программ для мониторинга 2011 года.

«Имели перспективу передачи в правоохранительные органы» – число ситуаций, которые имели судебную перспективу (у участников было желание подать заявления в милицию, в КДНиЗП) или носили криминальный характер – кража, вымогательство и пр., но были решены без применения административно-правовых мер (например, стороны конфликта отказались от подачи заявления).

«Общее число участников программ» – общее число людей, принявших участие в восстановительных программах. Это могут быть как стороны конфликта – обидчики и пострадавшие, так и их родители или законные представители, педагоги, социальные работники, одноклассники, друзья и т. д.

Таблица 3

Мониторинг по России школьных служб примирения – 2011

Территория	Кол-во действующих служб примирения	Число медiators		Кол-во поступивших случаев				Пре-краще-ние уголовного дела за примирением сторон	Кол-во завершенных программ					Кол-во случаев, рассмотренных с участием специалистов из территориальных служб примирения			Общее число участников программ (в том числе, жертв и нарушителей)		
		взрослых	подростков	ПДН	школах	КДН и ЗП	иное**		всего	медиа-ция	школьная конференция	круги сообщества	иное	всего	взрослых	подростков	всего		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	
Алтайский край (Барнаул)	0	1	0	0	2	0	0	2	0	1	0	0	0	1	0	2	1	3	
2	65	103	507	4	605	25	0	634	1	464	11	34	41	550	0	448	1785	2233	
3	1	23	0	0	8	0	0	8	3	7	0	0	0	7	0	29	19	48	

<i>1</i>	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
4 Красноярский край (Красноярск)	6	16	41	0	29	0	2	31	0	28	0	1	0	29	0	20	83	103
5 Москва	8	14	72	2	70	0	0	72	0	37	1	25	0	63	5	72	354	426
6 Новгородская область (Великий Новгород)	1	12	0	7	0	0	7	0	7	0	0	0	7	0	137	158	295	
7 Новосибирская область (Новосибирск)	2	16	40	0	0	0	40	0	33	0	0	0	33	1	9	56	65	
8 Республика Дагестан (Махачала)	1	2	10	1	15	1	0	17	2	17	0	0	0	17	0	36	27	63
9 Республика Саха (Якутия)	10	16	95	0	33	0	0	33	0	32	0	0	0	32	0	35	108	143
10 Республика Татарстан (Казань)	6	6	10	0	35	0	0	35	0	28	1	0	0	29	1	10	52	62
11 Ростовская область	8	15	23	0	62	0	3	65	0	59	0	3	0	62	0	63	148	211

<i>I</i>	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
12 Самарская область	9	10	44	2	101	0	0	103	0	91	0	12	0	103	0	22	645	667
13 Ставропольский край	1	3	5	0	4	0	0	4	0	4	0	0	0	4	0	8	0	8
14 Чувашская Республика	16	19	71	0	88	3	0	91	0	77	0	3	0	80	0	40	143	183
15 Пермский край*	481	<i>н/д</i>	<i>н/д</i>	14	1078	69	113	1274	<i>н/д</i>	1020	<i>н/д</i>	<i>н/д</i>	184	1204	<i>н/д</i>	<i>н/д</i>	<i>н/д</i>	<i>н/д</i>
ВСЕГО	615	232	906	63	2137	98	118	2416	6	1905	13	78	225	2221	7	931	3579	4510

Комментарии

Графа 2. Действующая служба примирения – служба, которая проводит не менее 4 восстановительных программ в год.

Графа 3. В том числе кураторы и руководители службы, поскольку они же являются взрослыми медиаторами.

Графа 10. Сколько программ, проведенных школой, позволили судье прекратить дело за примирением сторон (если были) или без передачи ситуации в правоохранительные органы (хотя перспективы этого были).

Графа 16. Если в работе со случаем школьная служба примирения работала совместно с территориальной (районной, муниципальной) службой, то такие случаи отмечаются в данном столбике (территориальная служба тоже у себя отметит такой случай).

* Помимо программ примирения в ШСП, в Пермском крае в 184 случаях примирение было достигнуто без проведения примирительных программ.

** В 12 школах Кировской области рассмотрены случаев происходит без создания ШСП, данные по количеству медиаторов приведены без деления на детей и взрослых.

*** В качестве других фигурировали следующие источники: средние специальные учебные заведения, органы соцзащиты, летний оздоровительный лагерь.

Приложение III

О центре «Судебно-правовая реформа»

Центр «Судебно-правовая реформа» – межрегиональная общественная организация, осуществляющая некоммерческую деятельность. Центр зарегистрирован в августе 1996 года. Руководящий орган – коллегия (Москва).

Цели организации:

- Содействие творческой деятельности и профессиональному развитию юристов (судей, прокуроров, следователей, научных работников и преподавателей вузов) как фактору осуществления судебной реформы и прогресса правосудия в России;
- содействие участию представителей компетентной общественности в судебно-правовой реформе;
- содействие методологическому, научному и методическому обеспечению правовых и судебных реформ, в том числе новых форм судопроизводства.

С 1997 года по настоящее время общественный центр «Судебно-правовая реформа» распространяет в России и странах постсоветского пространства идею и технологию восстановительного правосудия. Концепция восстановительного правосудия (и шире – восстановительного подхода) разрабатывается сегодня в мире как система теоретических представлений и набор способов, процедур и приемов работы, используемых в ситуации преступления и конфликта. Проведение программ восстановительного правосудия помогает остановить эскалацию взаимонепонимания, отчуждения и напряженности в отношениях между людьми.

Восстановительные программы (в школах они называются программы примирения) помогают людям исправить зло, причиненное конфликтами и преступлениями. Восстановительный подход в разрешении конфликтов и криминальных ситуаций с помощью медиаторов помогает реализовать важные для общества ценности: примирение конфликтующих сторон, исцеление жертв преступлений, заглаживание вреда силами обидчиков, участие в этих процессах ближайшего социального окружения.

По инициативе Центра в различных регионах России (Москве, Пермском крае, Тюмени, Волгоградской области, Красноярске, Урае, Казани,

Дзержинске, Новосибирске, Петрозаводске, Самарской области, Чебоксарах, Липецке, Кирове, Якутске, Ростовской области, Ставрополе, Архангельске, Череповце, Махачкале, Барнауле, Архангельске) происходит оформление групп общественности, а также представителей муниципальных учреждений социальной сферы и сферы образования. Данные группы реализуют восстановительную практику по уголовным делам и конфликтам с участием несовершеннолетних во взаимодействии с судами, комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, содействуют созданию школьных служб примирения в образовательных учреждениях.

Важнейшим стратегическим ориентиром развития Центра является деятельность по поддержке формирования сообществ специалистов, реализующих восстановительный подход к правонарушениям и конфликтам с участием несовершеннолетних (в том числе, и в работе с детьми и семьями в трудной жизненной ситуации). В 2009 году при поддержке Центра создана Всероссийская ассоциация восстановительной медиации. В 2009–2012 годах Ассоциацией приняты стандарты восстановительной медиации, рекомендованные для применения на территории России при проведении медиации в системе образования, уголовной юстиции, спорта и молодежной политики, социальной защиты и пр.

Центр инициировал создание в Москве, Тюмени, Волгограде, Новосибирске, Перми, Кирове, Красноярске, Казани, Самаре, Липецке, Череповце и Чебоксарах региональных ассоциаций медиаторов, работающих с ситуациями преступлений и уголовно наказуемых деяний несовершеннолетних, а также поддерживающих создание школьных служб примирения.

В перспективе региональные ассоциации медиаторов смогут влиять на проводимую социальную и уголовную политику в регионах и способствовать развитию практик работы с людьми, находящимися в трудной жизненной ситуации в России. В таких ассоциациях встречаются для обсуждения вопросов восстановительного правосудия представители различных ведомств и некоммерческих организаций, что создает основу для подлинного межведомственного взаимодействия. Создаваемые ассоциации медиаторов, несущие ценность переговорного процесса и взаимопонимания (в разных ситуациях – от семейных и криминальных до политических и общественных) могут стать средой, способствующей диалогу в обществе. Но для их становления и поддержки необходимы междисциплинарные исследования и разработки на стыке политологии, права, культурологии, социологии и психологии. Поддержка исследований и разработок, обеспечивающих практико-методическую и управленческую деятельность региональных сообществ, составляет важный стратегический ориентир деятельности Центра.

Опираясь на стандарты восстановительной медиации и опыт существующих служб примирения, Центр совместно с региональными партнерами работает над реализацией следующих задач.

1. Развитие практик восстановительного правосудия и повышение квалификации специалистов:

- разработка и развитие российских концепций восстановительной медиации, кругов сообществ и семейных кругов. Сегодня создана и может быть представлена мировому сообществу концепция восстановительной медиации;
- анализ препятствий социокультурного плана в развитии восстановительных практик. Это, прежде всего, «культура» репрессивности, закрепившаяся в моделях повседневного поведения населения и представителей силовых ведомств (судов, прокуратуры и полиции);
- изучение и использование элементов традиционных практик примирения. Можно утверждать, что в России живы традиции примирения, которые опираются на многовековые обычаи примирения различных народов, населяющих Россию. Начиная с 2010 года, Центр совместно с Институтом государства и права РАН организует ежегодные семинары по изучению традиций примирения в России. Такие семинары являются важным элементом повышения квалификации активистов в области восстановительных практик в России и способствуют межведомственному и междисциплинарному диалогу;
- изучение и поддержка разработок в области философии и теории права, направленные на новое понимание правосудия как института, обеспечивающего, в первую очередь, нормализацию и развитие человеческих отношений, а не укрепление ведомственных корпораций юристов;
- в условиях практического отсутствия специализированных центров по работе с потерпевшими необходимо углублять теоретические представления и развивать методический инструментарий медиаторов в работе с пострадавшими (потерпевшими) от уголовно наказуемых деяний. Важно также содействовать созданию центров по работе с пострадавшими (потерпевшими) от уголовно наказуемых деяний;
- анализ практики школьной медиации в мире в рамках обустройства нерепрессивного способа разрешения конфликтных и криминальных ситуаций в образовательном учреждении;
- разработка и реализация моделей создания и поддержки школьных служб примирения и восстановительной работы в российских образовательных учреждениях;

- практика примирения, на наш взгляд, помогает переопределить цели воспитания. Взаимоувязыванию воспитательного процесса и школьных служб примирения могла бы помочь разработка понятия «восстановительная культура школы»;
- разработка способа связи восстановительного и нарративного подходов;
- анализ схем взаимодействия программ восстановительного правосудия и социального сопровождения несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации;
- разработка недиагностического способа понимания ситуации в рамках восстановительного подхода и, соответственно, понятия «анализ ситуации в восстановительных практиках»;
- разработка модели взаимосвязи трех типов программ восстановительного правосудия: медиации, кругов сообществ и семейных кругов;
- поддержка деятельности региональных ассоциаций восстановительной медиации;
- целесообразно создать рабочую группу из членов ассоциации по развитию стандартов восстановительной медиации, в частности разработки раздела о принципах, методах создания и поддержки служб примирения.

2. Разработка методов мониторинга, оценки и исследований восстановительных практик с привлечением политически и административно независимых субъектов такой деятельности:

- совершенствование системы показателей и формы для мониторинга восстановительных программ, в том числе организация и проведение мониторинга повторных правонарушений участников восстановительных программ;
- упорядочение системы сбора и обработки данных;
- в целях развития исследовательского сопровождения восстановительных практик необходимо разработать понятийный аппарат для описания и анализа проведенных программ;
- разработка методов качественного анализа программ;
- конструирование методик, позволяющих включать исследовательские процедуры в структуру восстановительных программ;
- анализ практики проведения программ на предмет соответствия ее декларируемым ценностям и принципам восстановительного правосудия;

- в рамках анализа эффектов, результатов и препятствий проведения программ восстановительного правосудия целесообразно привлечение психологов-исследователей для проведения исследований по темам вины, возрастных особенностей и механизмов ответственности, феноменов и факторов исцеления, взаимопонимания и т. п.

Наши контакты

Сайт: www.sprc.ru

Президент Центра, председатель Всероссийской ассоциации восстановительной медиации –

Рустем Рамзиевич Максудов

8-916-151-07-06, makcrane@mail.ru

Руководитель направления

«Программы восстановительного правосудия по уголовным делам» –

Людмила Михайловна Карнозова

karnozova@yandex.ru

Руководитель направления «Школьные службы примирения», председатель Ассоциации кураторов служб примирения и медиаторов Москвы –

Антон Юрьевич Коновалов

8-926-145-87-01, Konovalov_Anton@mail.ru

Исполнительный директор Центра –

Антон Александрович Александриков

anton.alexandrikov@gmail.com

Приложение IV

Стандарты восстановительной медиации

Разработаны и утверждены
Всероссийской ассоциацией
восстановительной медиации
17 марта 2009 г.

Вводная часть

Настоящие стандарты разработаны в качестве руководства и источника информации для медиаторов, руководителей и специалистов служб примирения и органов управления различных ведомств, а также других специалистов и организаций, заинтересованных в развитии восстановительной медиации в России.

Данные стандарты медиации призваны способствовать поиску новых идей и разнообразию форм организации и проведения медиации при сохранении основных принципов восстановительной медиации и с учетом региональных условий.

Основой восстановительной медиации является концепция восстановительного правосудия, которая разрабатывается и реализуется в форме различных практик во многих странах мира. Восстановительное правосудие – это новый подход к тому, как обществу необходимо реагировать на преступление, и практика, построенная в соответствии с этим подходом.

Идея восстановительного правосудия состоит в том, что всякое преступление должно повлечь обязательства правонарушителя по заглаживанию вреда, нанесенного жертве. Государство и социальное окружение жертвы и правонарушителя должны создавать для этого необходимые условия. Восстановительный подход предполагает вовлечение и активное участие жертвы и обидчика (а также всех затронутых преступлением людей) в работу по решению возникших в результате преступления проблем с помощью беспристрастной третьей стороны – медиатора. Такие программы проводятся только при условии добровольного согласия сторон.

Восстановительный подход противостоит подходу, ориентированному на наказание.

Значение идеи и практики восстановительного правосудия шире, чем реагирование на преступление. Восстановительное правосудие (точнее, восстановительный подход) кроме криминальных ситуаций может применяться в системе общего, профессионального и дополнительного образования, системе социальной защиты, МВД, судебной системе и семейно-бытовой сфере для преодоления негативных последствий конфликтов.

Настоящие стандарты восстановительной медиации опираются на имеющиеся международные и зарубежные документы: декларация Генеральной Ассамблеи ООН 2002/12 «Об основных принципах использования программ восстановительного правосудия в уголовных делах», «Рекомендация № R (99) 19 Комитета Министров Совета Европы государствам – членам Совета Европы, посвященная медиации в уголовных делах» (принята Комитетом Министров 15 сентября 1999 года на 679-й встрече представителей Комитета), «Рекомендуемые стандарты к программам медиации ровесников, реализуемым в рамках среднеобразовательных учебных заведений», разработанные Ассоциацией по разрешению конфликтов США, «Национальные стандарты для связанных с судом программ медиации» Центра по разрешению споров и Института судебной администрации, а также другие стандарты медиации. Также были учтены существующие модели медиации: медиация интересов, трансформативная медиация, нарративная медиация.

Стандарты восстановительной медиации разработаны и приняты Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации.

Данные стандарты относятся к широкому кругу восстановительных практик: медиация между сторонами «лицом к лицу», «семейные конференции», «круги сообществ», «школьные конференции» и другие практики, в основе которых лежат ценности и принципы восстановительного подхода.

При разработке стандартов учтен опыт работы по проведению программ восстановительного правосудия в различных регионах России в течение 12 лет. В их разработке принимали участие представители команд, развивающих восстановительную медиацию, из Москвы, Волжского, Казани, Новокуйбышевска, Новосибирска, Перми, Петрозаводска, Самары, Тюмени.

I. Понятие восстановительной медиации

Под медиацией обычно понимается процесс, в рамках которого участники с помощью беспристрастной третьей стороны (медиатора) разрешают конфликт.

Восстановительная медиация – это процесс, в котором медиатор создает условия для восстановления способности людей понимать друг друга и до-

говариваться о приемлемых для них вариантах разрешения проблем (при необходимости – о заглаживании причиненного вреда), возникших в результате конфликтных или криминальных ситуаций.

В ходе восстановительной медиации важно, чтобы стороны имели возможность освободиться от негативных состояний и обрести ресурс для совместного поиска выхода из ситуации. Восстановительная медиация включает предварительные встречи медиатора с каждой из сторон по отдельности и общую встречу сторон с участием медиатора.

II. Основные принципы восстановительной медиации

- **добровольность участия сторон**

Стороны участвуют во встрече добровольно, принуждение сторон в какой-либо форме к участию недопустимо. Стороны вправе отказаться от участия в медиации как до ее начала, так и в ходе самой медиации.

- **информированность сторон**

Медиатор обязан предоставить сторонам всю необходимую информацию о сути медиации, ее процессе и возможных последствиях.

- **нейтральность медиатора**

Медиатор в равной степени поддерживает стороны и их стремление в разрешении конфликта. Если медиатор чувствует, что не может сохранять нейтральность, он должен передать дело другому медиатору или прекратить медиацию. Медиатор не может принимать от какой-либо из сторон вознаграждения, которые могут вызвать подозрения в поддержке одной из сторон.

- **конфиденциальность процесса медиации**

Медиация носит конфиденциальный характер. Медиатор или служба медиации обеспечивает конфиденциальность медиации и защиту от разглашения касающихся процесса медиации документов.

Исключение составляет информация, связанная с возможной угрозой жизни либо возможности совершения преступления; при выявлении этой информации медиатор ставит участников в известность, что данная информация будет разглашена.

Медиатор передает информацию о результатах медиации в структуру, направившую дело на медиацию.

Медиатор может вести записи и составлять отчеты для обсуждения в кругу медиаторов и кураторов служб примирения. При публикации имена участников должны быть изменены.

- **ответственность сторон и медиатора**

Медиатор отвечает за безопасность участников на встрече, а также соблюдение принципов и стандартов. Ответственность за результат медиации несут стороны конфликта, участвующие в медиации. Медиатор не может советовать сторонам принять то или иное решение по существу конфликта.

- **заглаживание вреда обидчиком**

В ситуации, где есть обидчик и жертва, ответственность обидчика состоит в заглаживании вреда, причиненного жертве.

- **самостоятельность служб примирения**

Служба примирения самостоятельна в выборе форм деятельности и организации процесса медиации.

III. Процесс и результат медиации

Основой восстановительной медиации является организация диалога между сторонами, который дает возможность сторонам лучше узнать и понять друг друга. Диалог способствует изменению отношений: от конфронтации, предубеждений, подозрительности, агрессивности к позитивным взаимоотношениям. Медиатор помогает выразить и услышать точки зрения, мнения, чувства сторон, что формирует пространство взаимопонимания.

Важнейшим результатом восстановительной медиации являются восстановительные действия (извинение, прощение, стремление искренне загладить причиненный вред), то есть действия, помогающие исправить последствия конфликтной или криминальной ситуации.

Не менее важным результатом медиации может быть соглашение или примирительный договор, передаваемый в орган, направивший случай на медиацию. Примирительный договор (соглашение) может учитываться данным органом при принятии решения о дальнейших действиях в отношении участников ситуации.

Восстановительная медиация ориентирована на процесс коммуникации, она направлена, в первую очередь, на налаживание взаимопонимания, обретение способности к диалогу и способности решить ситуацию. Достижение соглашения становится естественным результатом такого процесса.

IV. Деятельность служб примирения

Программы восстановительной медиации могут осуществляться в службах примирения.

Службы примирения при исполнении своих функций должны быть независимыми и самостоятельными. Деятельность служб примирения должна получить официальный статус в рамках структур, в которых она создается.

Службы примирения могут создаваться как по ведомственному принципу (в системе образования, молодежной политики, социальной защиты, судебных, правоохранительных органов и пр.), так и носить межведомственный, надведомственный (службы при муниципалитетах, КДНиЗП и пр.) или территориальный характер.

Медиаторы, руководители служб и кураторы должны пройти специальную подготовку.

Служба примирения использует разные программы: медиация, круги сообществ, школьная конференция, а также может разрабатывать свои оригинальные программы, основанные на принципах восстановительной медиации.

Служба примирения ведет мониторинг и собирает статистику по поступившим запросам и проведенным медиациям.

Службы примирения должны обладать достаточной самостоятельностью при исполнении своих функций.

Особенности деятельности служб примирения в рамках органов и учреждений системы профилактики правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних

Программы восстановительной медиации могут реализовываться на базе учреждений системы образования, социальной защиты, молодежной политики и иных, осуществляющих социальную помощь по территориальному (муниципальному) принципу. В территориальные (районные, муниципальные) службы случаи могут поступать из КДНиЗП, административных органов, учреждений социальной защиты, правоохранительных органов, суда, образовательных учреждений, от граждан.

Территориальная служба примирения должна разработать *положение*, утвержденное администрацией учреждения. Возможно также внесение дополнений о службе примирения в устав учреждения, должностные инструкции реализующих восстановительные программы специалистов и другие документы.

Территориальные службы могут реализовывать разные программы: медиацию, круги сообществ, школьные конференции, круги заботы, семейные конференции (при условии прохождения подготовки по методике их проведения специалистами службы).

Руководитель (координатор, куратор) территориальной (муниципальной) службы примирения имеет подготовку в качестве медиатора, осуществляет общее руководство службой, планирует развитие и продвижение службы, организует порядок и контроль реализации программ, ведет мониторинг и анализ реализации программ в учреждении, выстраивает взаимодействие с заинтересованными учреждениями и ведомствами. По согласованию с КДНиЗП служба может осуществлять мониторинг реализации программ медиации на территории муниципального образования.

В территориальной (муниципальной) службе примирения *медиаторами* (при условии прохождения специальной подготовки по медиации) могут быть:

- а) сотрудники данного учреждения;
- б) взрослые (студенты, сотрудники общественной организации и т. д.) по согласованию с администрацией учреждения. При территориальной (муниципальной) службе примирения могут быть созданы детские волонтерские объединения по типу школьных служб примирения.

Специалисты территориальной службы примирения могут вести работу в следующих направлениях.

1. Медиация по конфликтным и криминальным делам из КДНиЗП, судов, школ, по обращению граждан.
2. Методическое сопровождение деятельности служб примирения на территории.
3. Подготовка медиаторов и кураторов служб примирения.
4. Мониторинг и анализ деятельности служб примирения на территории.

Методисты территориальной службы примирения должны иметь подготовку в качестве медиатора и тренера, опыт проведения программ. Методист может осуществлять методическое сопровождение медиаторов различных служб примирения на территории муниципального образования, проводить обучение медиаторов, в том числе учащихся образовательных учреждений, супервизию, консультирование, давать экспертную оценку.

Программа примирения в территориальной (муниципальной) службе примирения может проводиться между несовершеннолетними, несовершеннолетним(и) и взрослым(и), между взрослыми в ситуации определения дальнейшей судьбы несовершеннолетнего.

Допускается, чтобы стороны конфликта были направлены на предварительную встречу с медиатором (где проясняется ситуация конфликта и рассказывается о медиации), но сама медиация проходит только добровольно. Если участниками программы являются несовершеннолетние, то медиатору рекомендуется получить разрешение родителей на участие их детей в

восстановительной программе или пригласить родителей участвовать в программе.

Результаты проведенной восстановительной программы могут быть учтены при обсуждении семьи или ребенка в судебном заседании или на административном заседании КДНиЗП, вынесении решения о дальнейшей судьбе участников программы.

Особенности службы примирения в системе образования

В системе образования программы восстановительной медиации могут осуществляться на базе общеобразовательных учреждений всех типов (7-го и 8-го видов – в исключительных случаях), учреждений дополнительного образования, учреждений среднего профессионального образования, вузов.

В *школьную службу примирения* (ШСП) обязательно входят учащиеся-медиаторы и взрослый куратор.

В школьных службах примирения *медиаторами* (при условии прохождения специальной подготовки по медиации) могут быть:

- а) учащиеся;
- б) педагогические работники образовательного учреждения;
- в) взрослый (родитель, сотрудник общественной или государственной организации или иной взрослый) по согласованию с администрацией образовательного учреждения.

Возможно совместное ведение медиации взрослым и ребенком.

Куратором службы примирения может быть взрослый, прошедший подготовку в качестве медиатора и готовый осуществлять систематическую поддержку и развитие службы примирения. Куратор должен иметь доступ к информации о происходящих в образовательном учреждении конфликтах. Задача куратора – организовать работу службы примирения и обеспечить получение службой примирения информации о конфликтах и криминальных ситуациях. Это может быть заместитель директора по учебно-воспитательной работе, психолог, социальный педагог (заместитель директора по социальной работе), уполномоченный по правам ребенка и пр.

Участниками программ примирения могут быть дети, педагоги, администрация, родители. При медиации конфликтов между взрослыми обязательно участие взрослого медиатора.

Допускается, чтобы стороны конфликта были направлены *администратором* на предварительную встречу с медиатором (где проясняется ситуация конфликта и рассказывается о медиации), но встреча между сторонами проходит только добровольно.

Куратор должен получить согласие от родителей медиаторов-школьников на их участие в работе службы примирения.

Служба примирения должна разработать *положение*, которое должно быть утверждено администрацией образовательного учреждения. Также возможно внесение дополнений о службе примирения в устав образовательного учреждения и другие документы.

Если в результате конфликта стороне нанесён материальный ущерб, то присутствие взрослого на встрече в качестве соведущего обязательно, а куратору рекомендуется пригласить на встречу родителей либо получить разрешение родителей на участие их детей в данной медиации.

По аналогии службы примирения могут создаваться в общежитиях, спецшколах и т. д.

Особенности служб, проводящих медиацию по уголовным делам, находящимся в судебном производстве¹

Работа службы медиации по уголовным делам, находящимся в судебном производстве, осуществляется на основании документов, легитимирующих ее взаимодействие с судом (это могут быть законы, программы взаимодействия с судом и др.) и не противоречащих российскому законодательству. В них указываются правовые и организационные основы взаимодействия служб примирения с судами, в частности:

- механизм передачи на медиацию информации о криминальных ситуациях;
- юридические последствия медиации;
- категории случаев, передаваемых на медиацию.

В силу того что в российском уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует институт медиации, ее юридические последствия тождественны юридическим последствиям «примирения», «заглаживания вреда», «исправления осужденного» (понятия, имеющиеся в отечественном законодательстве).

Необходимо проведение систематических встреч сотрудников служб, проводящих медиацию, с судьями, а также другими специалистами и структурами, связанными с медиацией, для уточнения механизмов взаимодействия, информационно-правовой базы и обсуждения новых возможностей проведения медиации на различных стадиях уголовного судопроизводства.

¹ Положения настоящего раздела могут применяться в качестве основы при использовании медиации на стадии предварительного расследования, а также в мировой юстиции при рассмотрении не только уголовных, но и гражданских и некоторых административных дел.

Особенности медиации по уголовным делам

Особенность медиации по уголовным делам состоит в том, что центральным ее пунктом является вопрос о заглаживании вреда, причиненного преступлением. Заглаживание вреда не ограничивается возмещением материального ущерба, а включает более широкий спектр восстановительных действий.

Медиация обеспечивает субъективное право сторон на примирение и возможна на всех этапах судопроизводства, независимо от тяжести преступления, а также на этапе исполнения наказания. В зависимости от категории преступления и момента проведения медиации, в результате которой достигнуто соглашение о примирении и заглаживании вреда, предусматриваются разные юридические последствия.

Отправной точкой для проведения медиации должно служить признание обвиняемым основных фактических обстоятельств дела, а не только признание вины в юридическом смысле. Участие в медиации не должно использоваться при дальнейшем разбирательстве в качестве доказательства признания вины.

Медиатор создает условия для обсуждения сторонами вопроса о заглаживании вреда, разработки механизмов и процедур заглаживания вреда, сроков и условий выполнения договоренностей по заглаживанию вреда. Медиатор должен отказаться от проведения встречи сторон в случае, если он сомневается в возможности обеспечения безопасности участников.

Медиация проводится беспристрастно. Это означает, что медиатор не принимает чью-либо позицию, но стремится помочь сторонам активно участвовать в процессе медиации, чтобы они извлекли из нее пользу для себя.

В нейтральности медиатора по уголовным делам есть особенности. Первая состоит в том, что, оставаясь беспристрастным к сторонам, медиатор не безразличен к факту правонарушения. Это означает, что стороны для него «не равны» в том смысле, что обязанности по заглаживанию вреда возлагаются на правонарушителя. С другой стороны, требования пострадавших к правонарушителю должны быть ограничены в случае их несоответствия тяжести совершенного деяния.

Процедура медиации должна сопровождаться соблюдением правовых гарантий. Медиация носит исключительно добровольный характер как для потерпевшего, так и для обвиняемого.

Прежде чем дать согласие на медиацию, стороны должны быть проинформированы о своих правах, о сущности процесса медиации и о возможных юридических последствиях принятого решения. Медиация может повлечь юридические последствия для сторон, например, прекращение уголовного дела за примирением сторон. Эта возможность не должна приво-

доть к тому, что медиатор дает гарантии по поводу того или иного исхода дела. Разрешение уголовно-правового конфликта является полномочием официальных органов, медиация в уголовном процессе обеспечивает участие сторон в решении проблем, возникших в связи с преступлением, и вопросов о заглаживании вреда, но окончательное решение по делу принимает суд (только в делах частного обвинения суд обязан прекратить дело в случае примирения сторон).

При подготовке к медиации важно выявить и пригласить к участию не только официально признанного потерпевшего, но и других лиц, фактически пострадавших в результате преступления.

В силу ограниченности сроков судебного разбирательства и в отсутствие специальной законодательной нормы о приостановлении производства по делу до окончания медиации передача случая из суда на медиацию должна осуществляться как можно раньше (до назначения дела к слушанию) в целях обеспечения наилучших условий для проведения всех необходимых этапов медиации до начала судебного разбирательства.

Если к моменту начала судебного разбирательства медиация не завершена, в суд передается информация о стадии, на которой находится процесс.

В случае достижения соглашения между сторонами по результатам медиации заключается примирительный договор. В ходе судебного заседания стороны ходатайствуют о его приобщении к материалам дела.

В соответствии с принципом конфиденциальности медиатор может передавать в суд информацию только о результатах медиации. Суду должна быть предоставлена полная информация об организации, проводящей медиацию. Суд вправе исследовать мотивы, послужившие основанием для примирения сторон, для исключения давления на потерпевшего со стороны заинтересованных лиц.

Особенности медиации по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

Важно рассматривать медиацию с точки зрения лучшего обеспечения интересов ребенка (в соответствии с Конвенцией ООН о правах ребенка и Европейской конвенцией о правах детей).

Когда медиация встроена в правоприменительную практику в отношении несовершеннолетних, медиатор осуществляет свою деятельность во взаимодействии со специалистами социальных и психологических служб.

Желательно, чтобы медиатор изучил социально-психологические аспекты личности правонарушителя, его социальной ситуации и окружения, предоставленные в отчетах других служб.

Отчет о результатах медиации предоставляется в суд вместе с отчетом социального работника или педагога-психолога. Допускается, что это может быть единый документ.

Юридические последствия медиации в отношении несовершеннолетних правонарушителей дополняются (по сравнению со взрослыми) возможностью использования норм, касающихся применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Медиатор обязан учитывать юридические особенности, связанные с несовершеннолетием участников медиации. В частности, медиатор приглашает к участию или заручается согласием на проведение медиации законного представителя несовершеннолетнего, а также информирует его о сущности, задачах, юридических последствиях медиации.

При принятии решения о передаче дела на медиацию необходимо учитывать обстоятельства, ставящие стороны в особенное (неравное) положение. Это может происходить из-за явного несоответствия возраста, зрелости и интеллектуальных способностей сторон. В этом случае медиатору необходимо создать условия для полноценного участия в медиации данных лиц либо принять решение о введении ограничений.

В случае медиации криминальных конфликтов с участием несовершеннолетних для процесса медиации приобретает особую значимость вопрос о ресоциализации, воспитательном эффекте и о том, «что нужно сделать, чтобы подобного не повторилось».

Медиатор помимо наличия общей подготовки по медиации должен быть компетентен в юридических вопросах в отношении категории случаев, с которой он работает.

V. Подготовка и повышение квалификации медиаторов, тренеров и кураторов

Медиатор не обязательно должен иметь специальное образование (педагога, психолога и т. п.), но обязательно должен пройти подготовку в качестве медиатора.

Основные этапы подготовки взрослых медиаторов должны включать в себя:

- теоретическое обучение медиации, включая специфику восстановительной медиации и знание настоящих стандартов;
- прохождение тренингового курса по освоению основных навыков медиации;

- самостоятельное проведение серии медиаций и последующую супервизию с более опытными медиаторами или в кругу других медиаторов, а также написание отчетов по проведенным медиациям.

Формы подготовки медиаторов службы медиации могут разрабатываться самостоятельно.

Медиатор должен знать специфику работы с обидчиками и пострадавшими в той области, в которой он работает.

Тренер по медиации должен быть практикующим медиатором.

Куратор службы должен пройти обучение в качестве медиатора.

VI. Распространение восстановительной медиации в обществе

Необходимо стремиться к организации и развитию сообществ восстановительной медиации.

Продвижение восстановительной медиации способствует расширению возможностей использования восстановительного способа реагирования на конфликтные и криминальные ситуации и тем самым содействует укреплению позитивных социальных связей в обществе.

Для продвижения стандартов восстановительной медиации рекомендуется:

- распространение информации о целях и задачах восстановительной медиации, положительных ее аспектах, процедурах и результатах среди всех заинтересованных лиц;
- развитие методической и нормативно-правовой базы;
- организация обучения ведущих и координаторов программ восстановительной медиации.

Необходимо стремиться к внедрению восстановительной медиации в деятельность различных ведомств, в различные сферы общественной жизни.

Об авторах

Карнозова Людмила Михайловна – ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН, старший научный сотрудник НИЛ ювенальных технологий МГППУ, член коллегии общественного центра «Судебно-правовая реформа», кандидат психологических наук.

Коновалов Антон Юрьевич – сотрудник общественного центра «Судебно-правовая реформа», научный сотрудник НИЛ «Ювенальные технологии» МГППУ, председатель Ассоциации кураторов служб примирения и медиаторов Москвы.

Максудов Рустем Рамзиевич – президент общественного центра «Судебно-правовая реформа», председатель Всероссийской ассоциации восстановительной медиации.

Восстановительное правосудие в России

Выпускающий и литературный редактор *Н.В. Путищева*

Компьютерная верстка: *А.Ю. Фролова*
Корректор *К.М. Корепанова*

Подписано в печать 05.06.2012. Формат 60x84 $\frac{1}{16}$. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,56. Уч.-изд. л. 2,8.
Тираж 400 экз. Заказ № .

Отпечатано в типографии «Гарт»
105005, Москва, ул. Малая Почтовая, д. 12

Распространяется бесплатно